СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
Мой одержимый босс
ВИКТОРИЯ ВИШНЕВСКАЯ

Виктория Вишневская

Мой одержимый босс

Серия «Одержимый босс», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68451749
SelfPub; 2023

Аннотация

– У тебя есть ребёнок? – грозный голос раздаётся на весь кабинет.Откуда он узнал?.. Кто-то рассказал? Неужели она?..Нет, мне плевать, что меня могут уволить за это. Сюда с детьми не берут, но… Я не хотела, чтобы этот мужчина знал о том, что у меня есть дочь.Его дочь.Моё маленькое рыжее чудо, дожидающееся меня дома.– Нет, – не двигаясь с места, уверенно проговариваю. – Неужели, босс, вы не помните, из-за кого я так и не смогла забеременеть?Огонь в его глазах разжигается сильнее.Знает. Помнит.Но не в курсе того, что у меня всё же получилось. И я не скажу ему о дочери, что бы он ни сделал. А если увидит её… Никогда не узнает, что она – его.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 11
Глава 3 17
Глава 4 24
Глава 5 30
Глава 6 36
Глава 7 40
Глава 8 47
Глава 9 52
Глава 10 58
Глава 11 64
Глава 12 69
Глава 13 76
Глава 14 82
Глава 15 87
Глава 16 95
Конец ознакомительного фрагмента. 100

Виктория Вишневская
Мой одержимый босс

Глава 1

Дорогие читатели, "Мой одержимый босс" – вторая часть. Она читается как самостоятельная история, но! У неё есть предыстория. Читать или нет – решать вам.

Сделайте мне ребёнка, босс!

– Ма! Куда?

Вот чёрт! Хотела уйти пораньше, пока малышка спит, но, видимо, наши разговоры с Мирой разбудили её. И пока подруга, которую я попросила присмотреть за ребёнком, моет руки, маленькое чудо выползло из кровати и стоит сонное в коридоре. Держит в руке плюшевого мишку. Потирает глазки.

Я не сказала ей, что сегодня устраиваюсь на работу. И что последующие дни мы будем видеться реже, чем обычно. Не желая расстраивать её, промолчала. Но незаметно улизнуть не получилось.

Поэтому вздыхаю и со скованным сердцем присаживаюсь на корточки. Цепляю рыжие прямые волосы, глажу по ним, успокаивая малышку. Ей ещё спать и спать!

– Куколка, ты чего так рано встала? Спишь же на ходу, –

не могу сдержать улыбки при виде моего ангелочка.

– Тётя Мила, – пальцем в дверь тычет. И сильнее медведя к себе прижимает. – Мама гулять?

– Нет, солнышко, – убираю прядку волос за ушко. – Я на работу.

– Лаботу? – наклоняет голову набок.

Ох, мне сейчас не до объяснений… У меня через двадцать минут собеседование – и всё оставшееся время я потрачу на дорогу. Боюсь, что опоздаю. Но эта должность мне жуть как нужна, особенно после переезда.

– А тё это?

– Давай, когда я вернусь, то всё тебе объясню, хорошо?

Вижу короткий кивок и непонимающие глазки.

– А сейчас ты пойдёшь спать. Когда тётя Мира поднимет тебя, умоешься с ней и почистишь зубки. И покушаешь то, что она тебе даст. Даже если это будет противная каша. Договорились?

Я протягиваю ей кулачок, на который она смотрит внимательно и… улыбается. Отбивает его. Фух! Научилась наконец-то!

Малышка что-то лепечет в стиле «договорились», правда, с ошибками и жуя полслова. Обнимаю её, а потом с камнем на душе направляюсь в компанию, куда, надеюсь, меня возьмут. Зря я училась за границей? И работала? Год всего, но неважно. Тоже опыт. Который должен мне помочь.

Сбережений хватит ненадолго, а потом Аришу нужно

чем-то кормить. Деньги у родителей брать не хочу. Привыкла уже разбираться со своими проблемами самостоятельно.

Именно поэтому лечу в офис. Бегу по улице, прикрывая голову сумкой от сильного ливня.

День – отвратительный. Как и погода. Апрель пасмурный, дождливый. И как назло – мой зонтик остался в машине, которая на данный момент в ремонте. У меня нет выбора, кроме как стучать каблуками о мокрый асфальт, вставая в лужи, и шипеть от холодных капель, что делают прямые волосы и одежду влажной.

В офис я добираюсь за десять минут. Живу недалеко, специально выбирала этот район. Если на работу не возьмут – просто перееду. А пока я бодро выбираюсь на оживлённую аллею и рассматриваю огромное здание, возвышающееся на двадцать этажей.

Оно не единственное такое в городе. Есть и выше. Но я могу устроиться только сюда – в новый, успешный холдинг. Ибо в остальные два – дорога мне закрыта. Одним управляет мой отец, а другим – бывший, которого видеть я не хочу даже спустя три года.

Я до сих пор зла на него. И мириться не собираюсь. Как и работать под его крылом, даже если фактически мы не будем встречаться.

А тут… начальник чужой, независимый.

Поэтому с уверенностью захожу через парадные прозрачные двери – и меня тут же останавливает охранник. При-

ходится объяснять, что я в отдел кадров, на собеседование. Сделав один звонок – он пропускает меня и показывает, куда подняться.

Перед собеседованием я не волнуюсь. Как и во время него. Чётко и быстро отвечаю на вопросы, не теряясь. Меня ребёнок дома ждёт.

Правда, мне немного неловко из-за своего внешнего вида.

Влажные волосы начали завиваться, а одежда – в мокрых пятнах после дождя. Хорошо, хоть я не пахну сыростью, иначе это было бы полное фиаско.

– Я посмотрела ваше резюме, – добродушно проговаривает женщина лет сорока с яркой внешностью. Волосы тёмного цвета вкупе с красной помадой не дают мне покоя. – У меня несколько уточняющих вопросов. Первый… Дети есть?

– Нет, – хоть слова и вылетают легко, сердце щемит. Лгать больно, будто у меня никого нет. Но… как предупредил Женя, в этой компании не особо жалуют сотрудниц с детьми. Ведь они часто отпрашиваются с работы и даже увольняются, не выдерживая темп.

Приходится соврать…

– В будущем планируете?

Понятно, что процесс неконтролируемый. И она спрашивает для галочки.

– Нет, не планирую. У меня не может быть детей.

Немного смущаю своим ответом строгую женщину. Закашливается, отводит взгляд и сипло выдаёт:

– Простите.

– Неважно, – отмахиваюсь. – Так что?

Женщина натягивает улыбку и уверенно кивает.

– Вы приняты без испытательного срока.

Ого. Даже так? Интересно, почему? Из-за того, что в Канаде опыт работы был? Или…

Женя! Это наверняка он договорился! Хотя я просила его не лезть. Он даже на расстоянии всё делает по-своему. Гадёныш.

– Подождите минут двадцать. Я составлю договор, отнесу начальству на подпись и… Можете приступать с сегодняшнего дня.

Прямо сейчас…

Получается, я обманула малышку, когда сказала, что буду скоро. Чёрт… Хорошо, что Мира есть и может с ней посидеть. Но потом придётся искать няню или отвозить ребёнка к родителям.

Через несколько минут женщина возвращается в кабинет, кладёт передо мной лист бумаги.

– Там внизу, где галочка, распишитесь.

Я ставлю подпись, не задумываясь. Я стремилась получить именно эту должность – и добилась цели.

С улыбкой до ушей отдаю листок начальнице отдела кадров. Она провожает меня к рабочему месту, где рядом со мной будут сидеть ещё три девушки. Это обычный кабинет с прозрачными стенами, отгораживающими от лишнего шу-

ма. Здесь трудятся пчёлки, печатая по клавиатурам, и я не сразу привлекаю их внимание.

А вот потом… Получаю в свою сторону красноречивые взгляды. И даже – первое поручение. Но не от большой симпатии. А наоборот.

Меня посылают к шефу. Причём не моего отдела, а всего холдинга. Как новенькую, которую не жалко бросить в пасть зверю.

Нужно не затупить и не упасть лицом в грязь. А ещё показать профессионализм и стойкость. Канадцы – те ещё зануды. Работать с ними – настоящая пытка, но… я выдержала. Значит, выдержу встречу с высоким начальством.

Но всё же волнуюсь, поднимаюсь на двадцатый этаж, любуясь красивыми видами из окна. Действительно, впечатляет. Раньше я боялась высоты, а теперь… нет.

Мысленно даю себе оплеуху и спешу в кабинет нового босса. Дверь приоткрыта, но я всё равно стучу, не слыша ответа.

Вместо того, чтобы дождаться его – захожу внутрь, осматриваясь по сторонам. Дерзко, неправильно, но… Иначе я была бы не я.

Нет никого.

Может, молча положить папку и уйти?

Так и сделаю.

Подхожу к столу, опускаю папку на стол и только хочу развернуться, как замечаю яркую брошюру одного дельфина-

рия. Он открылся недавно. Может, сходить с Аришей? Подарить ей новые эмоции. Да и разрядить после перелёта… И извиниться мне тоже нужно.

Неожиданно чувствую на спине горячую ладонь. Она обжигает даже через ткань блузки. И я отчётливее разбираю контур каждого пальца, когда ладонь сильнее надавливает мне между лопаток.

Меня резко наклоняют и впечатывают лицом и грудью в стол, вырывая прерывистый вздох.

Какого чёрта?!

Хочу сказать это вслух, но одно действие человека за спиной всё прерывает. Слова не выходят из горла. А я в шоке замираю, когда он бесцеремонно задирает мою юбку, обнажая ягодицы.

Глава 2

Назар

– Слушай, а может, мы всё же попробуем, ну…

Резко встаю с кровати, перебивая девчонку. Думает, я с ней общаться по душам буду? Она нужна мне только для траха. Он был? Был. Больше выслушивать её не намерен.

И тем более обсуждать какие-то новшества.

Или думает, если остался ночевать у неё, то всё? Любовь до гроба? И скоро сыграем свадьбу?

Ещё детей давай наделаем.

– Меня устраивает то, что есть сейчас, – отрезаю грубовато. Подхожу к шкафу, в котором вчера оставил свои вещи. Вместе с женскими. На них наверняка остался запах персика, но меня ничуть от него не воротит. Наоборот, аромат этот обожаю. Не будь на Машке его – у меня бы даже не встал.

Персик для меня как афродизиак.

Девчонка за спиной недовольно поджимает губы. Вижу через зеркало, пока надеваю трусы. Следом тянусь за брюками и посматриваю на время. Сегодня у меня ранняя встреча, а после неё я поеду в новый офис. Нужно решить несколько моментов, прежде чем отправиться в своё первое детище.

– Но всё же… Может, хоть разок во время секса ты посмотришь мне в лицо? У меня уже спина болит постоянно прогибаться. Да и… Как же зрительный контакт?

Усмехаюсь, застёгивая ширинку.

Ни за что.

Поворачиваюсь к рыжей девчонке, что наматывает кудряшку на палец. В целом, идеально. Но лицо и характер явно всё портят.

– Мне хватает его и вне, – улыбаюсь, накидывая рубашку на голое тело. Подбираю часы с тумбочки и протягиваю руку с ними Маше. Та быстро всё понимает – и застегает их на запястье.

Умная девочка.

– А я попробовала бы что-нибудь новенькое, – не унимается, надувая губки. Как ребёнок. Но меня не берёт.

– Попробуем, – довольно проговариваю. Возможно. Через несколько лет.

Одёргиваю руку, когда заканчивает.

– Я на совещание. А ты – не опаздывай на работу.

Девчонка игриво улыбается и зарывается лицом в одеяло.

– Пять минут ещё полежу – и пойду собираться, босс!

Знает, что я её не уволю. Иначе вся моя работа превратится в хаос. Маша помогает мне сдерживать себя и выплескивать эмоции в нужное русло. В секс.

Киваю, подхватываю телефон и ухожу, не прощаясь. Спешу на встречу, которая с самого начала принимает агрессивный поворот. Из-за чего моё настроение летит с утра пораньше на дно.

Пишу Машке. Без неё не выдержу. Точно что-нибудь на-

творю. А с ней пар спустить можно.

В офис буквально залетаю, сжимая кулаки. Блядские уроды.

Вот было у меня мало проблем – решил расшириться. От скуки.

Основал второй холдинг и его развиваю. Но столько трудностей я не встречал никогда. В частности, на этом долбанном девятнадцатом этаже, где Миха решил открыть свой бизнес. Как итог, постоянная текучка, нехватка кадров. Особенно по работе с иностранными гражданами.

И если Мишаня ничего не сделает – отдам его детище кому-нибудь другому, кто смыслит в бизнесе. Он может нести столько бабок, но управлять мужик им явно не умеет.

– Назар! – вспомнишь лучик, вот и солнце. Завойчинский заходит в лифт на пятнадцатом этаже. – Как раз хотел тебе звонить!

А я думал, что голову в песок спрятал.

– У нас улучшения!

Не верю.

– И работницу новенькую взяли.

Насрать. Там уже три сменились за последнюю неделю.

– Отчёты предоставь за последний месяц, – коротко кидаю и выхожу на своём этаже.

– Стой, а как же…

Уже не слышу его.

Меня Машка в кабинете ждёт.

Я как спину её вижу, кудряшки, запах улавливаю – сразу дурею.

И всё из-за одной девчонки. Той самой, которую отпустил скрепя сердце. А ведь до сих пор о ней вспоминаю. Вещи её храню.

И хуже – заставляю Машу быть ею. Но мне плевать на её чувства. Девица не против, а я получаю те оргазмы, которые имел раньше. И крышу не срывает без Дарины. Нашёл ей замену, хоть и такую… некачественную.

С предвкушением захожу в кабинет.

Настроение вновь летит в бездну.

Вот это Маша имела в виду под «чем-то новеньким»? Выпрямила блядские волосы! А я ведь тысячу раз говорил, чтобы она их не трогала. Оплачивал ей салон, особую завивку. Чтобы на неё была похожа. На мою маленькую двадцатилетнюю Дарину, которую я однажды потерял.

Злость накатывает. И я направляю эмоции на ту, что стоит впереди.

В несколько шагов оказываюсь рядом. Опускаю ладонь на спину и припечатываю девицу грубо к столу. Тихий стон срывается с её губ, молниеносно возбуждая. Сегодня он… Лучше. До мурашек.

Не вижу лица. Не хочу на него смотреть. Гляну – и понимаю, что рядом не она.

Но спина. Ягодицы… Этот вид сзади всё упрощает.

Без раздумий задираю юбку.

Только собираюсь потянуться к ширинке, чтобы жёстко трахнуть Машку, снять напряжение, но… она вырывается!

– Что сегодня за сопротивление? – недовольно цежу. Это тоже «что-то новое»?

Замирает.

Умница. Знает, что я люблю покладистость.

И поэтому заплатит за то, что сделала со своими волосами.

Дёргается. Опять. Вырывается.

Нет, нового ничего мы не попробуем.

Прижимаю её к столу сильнее и наматываю крашеные рыжие волосы на кулак.

– Какого чёрта ты выпрямила их, Маша?

Она сегодня ненормальная. Снова бьётся как раненая птица, утыкается своей попкой в стрингах в мой пах. Напряжённый, жутко твёрдый.

Всё потому что представляю её. Думаю о ней.

О весёлой девочке с рыжими кудрявыми волосами, отчаянно мечтающей забеременеть.

А я ей дать этого не мог. Обманывал. Говорил, что у нас всё получится.

Падаю в воспоминания, отвлекаясь на секунду. Но девчонка вдруг резко оборачивается, поправляет узкую юбку, соблазнительно выделяющую стройные ножки. Поднимает дерзкий, горящий взгляд. И округляет наполненные слезами глаза.

А следом – летит пощёчина. Мне не больно, но она явно била изо всех сил.

– Вы с ума сошли!

Нежный, пробирающий до дрожи голос настолько знаком мне, что я тут же впиваюсь в её лицо.

Быть не может!

– Я не…

Не Маша. Далеко не она…

Глава 3

Впивается грубыми пальцами в обнажённую кожу, обжигая одним прикосновением. Ступор бьёт нещадно. Но я всё же подаюсь назад. Пытаюсь выбраться из этой унизительной позы. Не выходит. Меня снова припечатывает к столу огромная и сильная ладонь.

– Что сегодня за сопротивления?

От одного голоса холод обдаёт всё тело. Капельки пота катятся по спине. В горле пересыхает от накативших воспоминаний. Идиотские руки и ноги не могут пошевелиться.

Я ошибаюсь?

Или это правда он?

Его голос?

Грубоватый, бесстрастный и чересчур ледяной. Словно говорит не с девушкой, которая только что пришла к нему на работу, а с какой-то… Рабыней, черт возьми.

И что значит «сегодня»?

У них такое знакомство – в порядке вещей?

Как все складно выходит!

Новая работница появляется в офисе, получает поручение от начальства. Идёт к нему в кабинет. Где с ней вот так поступают?! Это что, своего рода обряд посвящения?!

Снова дёргаюсь, но рука, прижимающая меня к столу, наматывает длинные рыжие пряди на кулак.

– Какого чёрта ты выпрямила волосы, Маша?

И опять этот голос, пробирающий до костей. Та же интонация. Те же оттенки. Преследующие меня столько времени…

Только не говорите мне… Нет, быть того не может!

Просто совпадение! Или я спятила! Боялась увидеть его больше всего на свете, а теперь банально помешалась!

Дергаюсь, подаюсь чуть назад. Буквально на пару сантиметров. И тут же округляю от шока глаза, утыкаясь во что-то твёрдое и выпирающее.

Серьёзно?.. О, нет…

– Я говорил тебе ведь. Чтобы ты никогда их…

От загробного тона кровь стынет в жилах.

И от испуга, на адреналине, сцепив зубы, выворачиваюсь. Наступаю каблуком на ногу этому грязному плебею с жутко знакомым голосом.

Резко выпрямляюсь, наплевав на то, что волосы до сих пор в плену. Рывком одёргиваю юбку, как могу. Чтобы хоть немного прикрыть бедра!

И оборачиваюсь, чувствуя сильную боль в затылке.

– Да вы с ума сошли! – кричу ему прямо в лицо, не сдерживаясь. Сердце барабанит где-то в ушах, а перед глазами слёзы. Испугалась, чёрт возьми! Да он меня чуть не изнасиловал! В панике даю ему хлёсткую пощёчину. – Я никакая не Ма…

Зрение становится чётче. А образ мужчины передо мной

настолько детален, что пропадает дар речи.

И я рассматриваю его.

Отца моей малышки, бессовестно сжимающего мои волосы и стискивающего талию.

Вырваться не могу. Сил нет. Оцепенение полностью тело захватывает.

Хлопаю ресницами под разгорающийся внутри гнев.

Он… Ничуть не изменился. Только морщин стало больше. Но это и понятно. Всё же три года прошло. Ему скоро стукнет сорок.

Чёрт… Что он вообще здесь делает? И тем более вытворяет со своими работницами такое?!

– Не Маша, – договаривает за меня. Утвердительно, чуть ли не сцепив зубы. А сам не может даже моргнуть.

– Отпустите, – шиплю на него, когда кулак сильнее сжимает мои волосы. Но Назар не прислушивается. Продолжает сверлить взглядом моё лицо.

Судя по глазам – не верит в то, что перед ним девчонка, которую он однажды обманул, заставил страдать и просто использовал, трахаясь в своё удовольствие.

Ладонь на талии становится настойчивее, впечатывая меня в твёрдое, рельефное тело. Животом чувствую каждый кубик пресса. Вывернуться не могу – силы неравные. Конечно, где он, а где я… Айдаров всегда был крепче и мощнее.

Все-таки прислушивается, отпускает волосы, но тут же хватает за шею, прищуриваясь. Не больно, но жёстко.

– У вас все в офисе такие?…

Договорить не успеваю.

Мужчина, словно обезумевший, подаётся вперёд, вгрызается в мои губы поцелуем. Жестким и напористым, но в этот раз не парализующим. Тут же подаюсь корпусом назад и поднимаю ладонь. Бью наотмашь, тяжело дыша. Снова. И нет, мне не страшно!

Плебей!

Дикарь!

– Вы ошиблись, – цежу сквозь зубы, замечая гнев во взгляде. Немногословный, но жутко эмоциональный человек. А ещё всегда стоит на своём. – Я не Маша. Думаю, вы в этом убедились.

Я делаю вид, что не знаю его.

Не хочу.

У меня амнезия по отношению к конкретному человеку!

– И сейчас же отпустите меня. Я больше не буду у вас работать.

– Работать? – наконец, подаёт хоть какой-то звук. – Ты новая сотрудница, о которой говорил…

– Уже нет, – цежу сквозь зубы. – Первый рабочий день не задался. Учитывая, что владелец такой… извращенец.

Чуть не выплёвываю оскорбление.

Толкаю Назара в плечи – и в этот раз получается хоть немного отодвинуть его от себя.

Хватка слабеет, а он отпускает меня.

И только сейчас понимаю, что не дышала, пока мужчина не отошел. Набираю полные легкие воздуха.

Не теряясь, пролетаю мимо него.

Нет! Я не намерена оставаться в холдинге! Неважно, что Айдаров здесь делает и какое место занимает! Хотя нет. Важно. Это ведь была та должность, которую я хотела. Может, он мимоходом сюда попал? Да нет… Вряд ли.

– Значит, сотрудница, – спокойно произносит за спиной. Но я его полностью игнорирую и бегу на выход, поправляя растрёпанные волосы.

С виду всё нормально, но внутри клокочет.

Первая встреча спустя три года… и такая.

Он перепутал меня с какой-то девчонкой! До сих пор рыжих любит? Конечно! Со мной спал. Сестру целовал. А сейчас опять рыжую трахает.

И пусть! Меня это волновать не должно!

Я увольняюсь! Лучше пойду работать к отцу. Да, это не то, о чём я мечтала, но он давно звал меня к себе. Зато стабильность. И гарантия, что я больше не увижу проклятого Айдарова. Хорошо, что папа после того случая с ним не общается. Мы все обрубили связи.

Я бы тоже предпочла и дальше не видеть Назара, но нет… Мы встретились слишком скоро. Я надеялась, что никогда его больше не увижу, но.. Как же всё-таки тесен мир…

И это не мешает мне вернуться в отдел кадров.

– Я увольняюсь, – решительно заявляю, плюхаюсь на стул.

Плевать. Зато приеду домой раньше. И схожу куда-нибудь с Аришей.

Взгляд метается в окно.

Когда дождь кончится.

– Погодите, – Любовь машет передо мной ладонями и пытается прийти в себя.

Что же, я ставлю рекорды. По скорости увольнения.

Я работала ровно…

Двадцать пять минут.

– Вы же только что устроились.

– Ага, – улыбаюсь и хлопаю ресницами. – С боссом не поладили.

– Правда? А он мне позвонил и сказал…

– Мне все равно, – обрубаю её. – Я хочу уволиться. Получить трудовую обратно.

Она мне ещё послужит. Я каждый раз бегала в офисах, прося запись в трудовой книжке. На минутку, в Канаде их нет. Только письма от рботодателя.

Но я – неудачница. С первого места работы письма мне не дали из-за скандала с начальством, зато один очень хороший человек чирканул в трудовой несколько строк. Всё же фирма была русская и спасибо Константину Витальевичу, что пошёл мне навстречу.

Попробуй не пойти – я своего добьюсь.

Во втором случае – всё то же самое! Женя правда помог, запись оставили. И письмо написали – там мы разошлись

мирно. Но…

Письмо это в мусорке.

Ариша как-то рукой его зацепила. Порвала. И я нашла его уже разорванного в клочья.

И что теперь?! У меня ни писем, ни трудовой!

– Хорошо, – вдруг произносит женщина. – Но согласно законодательству… вы должны отработать две недели.

– В смысле? Я же… на испытательном сроке. И могу уйти в любой момент.

Вроде бы…

Или нет?

– К сожалению, – она неловко кривится. – Мы взяли вас без испытательного срока. Поэтому… В любом случае, вам необходимо отработать две недели. Это указано в договоре. Ну и, сами знаете, где.

Сколько-сколько?..

Вот же чёрт…

Глава 4

Назар

– Милый, я пришла! – на покорный и писклявый голос не обращаю внимания. Точно. Я совсем забыл, что Машка должна явиться. Дарина все мысли из головы вытеснила.

Я впервые, сука, в такой растерянности.

Ожидал ли я её увидеть спустя столько лет? Ни хрена! И теперь абсолютно не знаю, что делать. Мой максимум – позвонить и предупредить кадры. Благо, там не тупые сотрудники оказались, вспомнили, что я велел.

Один мой знакомый позвонил недавно и жутко просил принять на работу какую-то пигалицу. Не став слушать его, перевёл на Любовь. Он умолял взять новенькую без испытательного срока, рассказывая, какая она хорошая. Образование в Канаде получила, работала там. И знает языки.

Всё прошло так, как и договаривались.

И я рад как никогда, что устроил девчонку по блату. Интересно, кто за неё ходатайствовал? Тимофей, шестидесятилетний старик? И как они связаны? Или устраивал по чьей-то просьбе?

Плевать.

На две недели она моя.

Но что с ней делать – хуй знает.

Я расстался с рыжей бестией, волнующей всё моё нутро,

специально. Как можно больнее ей сделал, предал. Чтобы мы больше никогда не сошлись.

А в итоге… При виде Дарины вновь все мозги теряю. Не желаю её отпускать. Наоборот… Хочется подойти, вдохнуть запах неизменного за эти три года персика. Засунуть пятерню в её волосы, прижать дрожащее тело к столу и сделать то, что собирался с Машей.

Она уже покорно и молча, угадывая моё настроение, сидит на коленях под столом и тянется к ширинке пальцами. Закрыть лицо, взглянуть на кудряшки – и вот тебе Дарина. Бери и имей!

Но я хочу оригинал. И в то же время одёргиваю себя. Нельзя, Назар. Моя малышка не заслуживает всего этого.

Но…

Откидываю голову назад.

Девчонка дотрагивается языком до чувствительной и горящей головки члена. От одного вида на Дарину у меня всё огнём полыхает. Таким, что даже сейчас не могу погасить его, когда губы обхватывают ствол, пытаясь довести до кульминации.

Там внизу одна, а в голове другая.

И что, сука, делать? Когда желаешь ту дерзкую малышку со взрослым взглядом, но не желаешь ей зла. А я – то самое зло, которое до боли хочет её.

Дать ей спокойно отработать, или?..

– Ты сегодня такой нетерпеливый, – раздаётся раздража-

ющий голос. Снова она всё испортила. – Сейчас все волосы клоками выдернешь.

Не заметил, как вплёл пальцы в её кудри. И начал сам управлять головой.

Отпускаю локоны и отъезжаю на кресле назад. Убираю член в трусы, застёгивая ширинку. Всё возбуждение уходит, стоит понять, что рядом жалкая пародия.

Жестокое разочарование, что член сосёт не Дарина, гасит всё желание. Она и так никогда этого не делала. Рот моей девочки был неприкосновенен, как бы я его не хотел.

– Ты чего?.. – Маша смотрит на меня карими огромными глазами. Не зелёными, что я люблю.

– Иди работай, – отдаю приказ, вставая с кресла. Направляюсь к стеллажам с документами, достаю фляжку. Стояла здесь на крайний случай. И вот он настал.

– А как же…

– Маша, – произношу уже жёстче. – Иди работай.

Слышу, как девчонка за спиной копошится, встаёт на ноги и летит из кабинета, цокая каблуками. Дверь за ней хлопает – и я отправляю первый глоток алкоголя в рот.

Надо всё взвесить. И хорошенько подумать.

Дарина

– И ничего нельзя сделать?

Больничный открыть? Хотя вряд ли они позволят. Сама догадываюсь, почему – не дура.

– Нет. Только отработать, – кажется, её дружелюбный тон

и растерянность пропали. Смотрит на меня так пренебрежительно, что не по себе становится. Понимаю. Я увольняюсь сразу же. Конечно, я не буду ей нравиться.

Но мне плевать!

Как ужиться две недели с этим… Наглецом!

Я с ума сойду… Хотя, если не встречаться… Точно! Мы ведь, по сути, и пересекаться не будем, да?

Это может упростить задачу.

– Поэтому… Идите на своё рабочее место.

Я вздыхаю, закусываю губу и даю себе слово что-нибудь придумать. Реально заболею! Кому нравится, когда рядом с тобой ходит кашляющая заразная бацилла, плюющаяся слюнями и соплями? Никому!

А шанс простудиться у меня есть.

Дождь за окном усиливается, а на небе нет ни намека на просвет. Просто сегодня погуляю подольше. Когда заболею, Аришу отправлю к родителям, чтобы малышка со мной с температурой не валялась.

Отличный план.

А пока встаю и нехотя плетусь в кабинет, где меня уже ожидают коллеги. Милая блондинка сразу предлагает мне конфеты. Отказываюсь, потому что слежу за фигурой. После беременности я долго приходила в форму, ведь набрала пятнадцать килограмм. Ко всему прочему, остались лёгкие растяжки, ничуть не портящие меня. Я наоборот даже люблю их. Вижу каждый день в зеркале и осознаю, что у меня

есть дочь.

Грущу, смотря в свой телефон. На заставке – моё рыжее счастье. В джинсовом костюмчике и с нарисованными усиками на щеках. Это мы в Канаде, в парке.

– О, это кто? – женщина лет сорока присаживается рядом со мной. – Дочка?

– Нет, – блокирую телефон. Нельзя, чтоб кто-то узнал о малышке. И меня волнует теперь не увольнение, а… То, что Назар её может увидеть. Чёрт, кажется, придётся на время убрать фотографию. – Сестра.

– Миленькая, – улыбается и руку протягивает. – Меня Света зовут, кстати. А её…

Она указывает ладонью на блондинку, продолжающую молча печатать на компьютере. Точно, она же не представилась.

– Снежана.

Она слышит своё имя, поднимает голову от компьютера. Машет нам ладонью и сразу же погружается обратно в работу. Впрочем, как и в первый раз.

– Ты не обращай внимания на неё, – отмахивается Света. – Она милая, добрая, но… Развелась недавно с мужем. Чтобы не расстраиваться и не думать об этом, пашет как проклятая.

Понимаю её. Я такая же.

– Сейчас ещё Машка придёт. Она хорошая тоже. Хотя иногда та ещё язва. Будь с ней аккуратней. С начальником спит. Думаю, устроилась сюда по блату.

Ясно… Светка – главная сплетница.

Машка… Стойте… С начальником спит? С Назаром? Или тут есть кто-то ещё?

– Но, я думаю, вы подружитесь. Она тоже рыжая.

Глава 5

Натягиваю уголки губ. Подруг я искать не буду. Особенно здесь. Сейчас я заболею, уйду на больничный и они меня больше не увидят.

Дверь на этих мыслях открывается и в кабинет заходит рыжая девушка. С кудряшками. Прямо как у меня в прошлом. Я их никогда не любила. Начала только в тот момент, когда с Назаром начали наши тайные встречи делать. Помню, как всё лето с ними бегала… А потом всё рухнуло в одночасье.

Залетает недовольная в кабинет и садится за стол, не обращая на нас никакого внимания.

– Маш, ты чего такая невежливая? – укоризненно говорит Светлана. Ой. Неловко. – У нас коллега новая.

Девушка поднимает на нас быстрый, раздражительный взгляд. Карие глаза смотрят зло. Её явно что-то расстроило. В одно мгновение они чуть светлеют, и она расслабляется.

– Поздоровайся, – опять Света наседает, прямо как мать.

– Привет, – начинаю первая. Пауза затянулась.

– Привет, – буркнув, тут же отворачивается.

Ну и ладно.

Как я и говорила раньше… Скорее всего через пару дней меня здесь не будет.

После знакомства сама погружаюсь в работу. И с нетерпе-

нием ожидаю перерыва, чтобы позвонить Мире и узнать, как там моя малышка.

Когда выпадает шанс – сразу вылетаю из кабинета, хватая сумочку. Захожу в кабину лифта и сдерживаюсь, чтобы не позвонить Мире и спросить про Аришу. Но слишком много лишних ушей.

И с каждым этажом их становится ещё больше. Всё же терплю до самого первого этажа. И под шумок выхожу из холдинга, попадая под дождь. Останавливаюсь прямо на лестнице, под козырьком.

Если сейчас намокну, потом придётся весь день сидеть в неприятной одежде.

Мда…

Погода выручает и подводит одновременно.

Разочарованно вздохнув, разворачиваюсь и захожу обратно в здание. Нахожу на первом этаже небольшой и уютный кафетерий. И найдя столик в самом углу, звоню Мире.

– Ну как вы? – не могу сдержать улыбки при мысли о моём солнышке. Вот будь она сейчас тут… Светилась своей рыжей шевелюрой среди этих тусклых и тёмных из-за дождя улиц.

– Капризничает, – на фоне слышу детский крик. Ого… Она никогда такой не была. Вообще девочка у меня спокойная, а тут… Видимо, сказывается то, что меня дома нет. На прошлых работах я делала все свои дела из дома, через ноутбук. Изредка выезжала на какие-то встречи, или в офис к работодателю. Она привыкла ко мне, вот и нервничает. –

Но ничего. Сейчас покормлю, дам вкусняшку. Тебя когда ждать?

– Вечером, – вздыхаю виновато. – Прости, я думала, что освобожусь пораньше…

– Ой, да ничего. Я рада посидеть с ней. Давно не нянчилась с детьми. В общем, у нас всё хорошо! Ой…

Последнее слово настораживает.

– Ладно, будем ждать тебя! – и быстро сбрасывает.

Я начинаю паниковать. Хотя Мире доверяю и со спокойной душой всё же пью кофе и снова иду на рабочее место. Не боюсь, что встречу Назара по пути. Да, жуткая неожиданность, что мы встретились…

Но я могу постоять за себя. Уже не та маленькая девочка, что была раньше.

Спокойно дорабатываю до конца дня. Дождь усиливается.

Нормально. Как раз самое то, чтобы заболеть.

Прощаюсь с новым коллективом. Всё прошло относительно хорошо. Снежана молчалива, постоянно в работе. Маша… Попроще. Часто отвлекается на свой маникюр, телефон и любит упрекнуть за лишнюю конфету Светлану. Всё даёт советы по фигуре.

Мне сказала, что у меня грудь большая. И этим надо пользоваться.

Уж промолчу, что после Ариши моя двойка стала тройкой.

Со Светкой всё понятно – болтушка и душа компании.

Благодаря ей этот день и проходит быстро.

И вот уже иду по лужам, получая каплями дождя по лицу. Вот вроде надо поспешить к дочери, но… Погода хорошая. И заболеть нужно.

Улыбаюсь, прикрывая глаза и останавливаясь по среди тротуара. Людей почти нет. Благодать!

Вот бы снять туфли, побегать по лужам, кружась и смеясь… так бы я сделала раньше. Двадцатилетняя Дарина, думающая только о том, чтобы оторваться и почувствовать вкус студенческой жизни. Но не сейчас. Я всё же уже взрослая. Ребёнок есть.

Убираю мокрые волосы назад и продолжаю идти по тротуару, собираясь вот-вот завернуть во дворы и уже через них дойти до дома.

Светофор сигналит о красном для пешеходов, и я останавливаюсь.

Зря я такая правильная. Могла бы пробежать, но… Не сейчас, когда напротив меня останавливается чёрная иномарка.

Отчего-то смутные воспоминания закрадываются в голову.

Тёмное тонированное стекло опускается вниз. И тут же синяя глубина океана врезается в мою фигуру.

– Садись, – слышу властный приказ от своего нового босса. Хах…

Весь день не виделись, а тут…

Не ожидала его увидеть.

– Спасибо, я дойду сама, – сухо отвечаю и смотрю на светофор. Ещё сорок секунд. Может, стоит немного нарушить правила? Ага… Автомобиль Айдарова перекрыл всю дорогу… Только обходить. Вон по той луже. Она там не по колено?..

Отворачиваюсь. Делаю вид, что никого впереди нет.

– Дарина, – снова строгий тон проникает в уши.

– Дарина Александровна, – быстро выпаливаю. – Вы уже забыли, как зовут моего отца?

Вряд ли. Раньше они были лучшими друзьями. Пока в их отношения не влезла я.

Стыдно. Неправильно. Но я давно это пережила.

– Хватит. Садись. Дождь идёт. Ты заболеешь.

Этого то я и хочу!

– Ничего страшного, – всё ещё не смотря на него, проговариваю: – Извините, я не сяду к Вам в машину, босс. Не хочется, чтобы нас кто-то увидел и потом распускал слухи.

И плевать, что скоро меня здесь не будет.

– Это отказ? – настороженно тихо говорит.

Опасностью пахнет…

А на счётчике остаётся десять секунд.

– Да, – коротко киваю. Уже на стартовой позиции.

Но всё же взгляд невольно слетает со светофора. Замечаю, как Айдаров выходит из машины. Обходит её. А я делаю шаг в сторону, чтобы пока он шёл до меня – я улизнула куда по-

дальше и шмыгнула во дворы. Там-то его зверьё до меня не доберётся! Улочки узкие.

Не успеваю.

Этот мужчина хватает меня за талию, тянет на себя. Поскальзываюсь на мокром асфальте, хватаюсь за его руку, лишь бы не упасть. И прикасаюсь мокрым телом к его горячему торсу.

Моментально появляются мурашки, на которые мне хочется накричать.

И снова опрометчивый поступок было так медленно идти!

– Отпусти! – без истерик, приказываю ему. Да, я делаю это!

Назар мимо ушей пропускает.

Открывает переднюю дверь авто и одним движением закидывает меня в просторный и тёплый салон. И тут же хлопает дверью за спиной. Выравниваюсь – он обходит машину.

Дёргаю за ручку двери – ноль реакции.

Он что, закрыл её снаружи на ключ?..

Скотина!

Садится на своё место и снимает авто с ручника. И даже не спрашивая, где я живу, стартует в противоположном для меня направлении…

Глава 6

– Вы… – шиплю от недовольства. Взгляд сам бросается на дорогу, мельком цепляется за дворники, работающие бесперебойно. – Не имели права так делать.

В ответ – тишина.

Скорость увеличивается. Стрелка на спидометре доходит до восьмидесяти. И это в городе, где куча других машин…

– И вы только что нарушили правило, проехав на красный. И не пропустили машину справа…

Что он творит?!

Хватаюсь за ручку двери. Страшно становится. Назар сам по себе импульсивен. А сейчас явно не контролирует себя, переключая скорость из-за ревущего двигателя.

– Я помню, что ты отлично знаешь правила дорожного движения, – усмехается, не сводя взгляда с дороги. Хоть здесь он ведёт себя разумно. Погода плохая и явно не для гонок. – За рулём, уверен, полный ас.

Это он себя нахваливает?

Точно. Он же меня водить учил, когда я на права сдавала. И не хочу признавать, но успешно. Я сдала на отлично, хоть и со второго раза.

– Если вы решили меня подвезти, – игнорирую его комплимент вперемешку с подколом. – Могли бы обойтись без рукоприкладства.

– А ты по-другому бы не села.

Факт!

– Я живу не в этом районе, – господи, куда он меня везёт? Я не была готова так быстро и близко выйти с ним на диалог.

– А где?

Называю адрес. Но не свой, а через два дома. Потом дойду.

Правда, смысла в этом нет. Босс запросто может узнать в отделе кадров мой настоящий адрес… Чёрт… Кто же знал?!

Айдаров разворачивается и наконец-то везёт меня домой. Правда едет так…. что дорога займёт как минимум двадцать минут.

– А теперь я предлагаю поговорить.

Назар разгоняется, а мне плохо становится.

– Скорость сбрось, меня тошнит.

Эй, я не хочу умирать! Не знаю, как у тебя, придурок, но у меня дочь дома!

Хочется выплюнуть эти слова вслух, но я молчу под громкий грохот сердца.

Но Айдаров прислушивается. Стрелка спидометра падает до пятидесяти, и я выдыхаю.

– Ты же уехала, – спрашивает с неким подозрением. Пальцы сильнее сжимают руль. Невольно любуюсь ими, как и в прошлом. Длинные, рельефные, с порослью волос. По-настоящему мужские. Как и запястье, перетянутое кожаным ремешком дорогих часов.

Мне всегда нравилось, как Назар управлял автомобилем. И я даже не сильно огорчалась, если он не пускал меня за руль. Потому что глазам открывалось это. Чистый секс в виде Айдарова за рулём.

– Как уехала, так и приехала, – отвечаю сухо, отворачиваюсь. – Соскучилась по родным.

Не знаю, зачем уточняю.

– Ожидаемо, – хмыкает. – Не по мне же.

Не хочу задевать его эго. Но о нём я думала редко. А если и вспоминала его, то в плохом ключе.

– Прости, мои мысли были заняты другим мужчиной.

Мне даже лгать не приходится. Потому что это правда. Нашёлся тот парень, который в трудный момент поддержал меня. И снова дал мне почувствовать, что это такое – доверять мужчинам. Не сразу, но я к нему прониклась.

Сначала у нас были дружеские отношения. Далее – какие-то родственные. А спустя два года Женя начал проявлять ко мне интерес. Совершенно не братский, как я думала раньше.

Но подпустить ближе к себе его тяжело. Не из-за того, что он мне не нравится, нет… Просто…

– Стой, – начинаю елозить нервно по сиденью. – Зачем ты повернул?

Мне чётко по прямой! Вдоль аллеи! И только потом повернуть, высадить и всё…

– Что за мужчина? – игривость и лёгкость в его тоне про-

падают. Голос глуховатый, резкий, предупреждающий… Айдаров словно сдерживается.

– С начальством я такое не обсуждаю.

А на что он рассчитывал?

Поправляю чуть задравшуюся юбку.

– Отвезите меня домой, раз вызвались.

– Дар-рина! – громкий рык на мгновение пугает. Но огонёк злости на этого мужчину разгорается внутри от одного его интереса.

– Айдаров! – не могу даже назвать его по имени. Теперь я так обращаюсь только к близким людям. А он… больше нет. Чужой! – Давай я напомню тебе, что ты обманул меня, поцеловал мою сестру, а затем сказал, что я стала тебе не интересна!

Наигрался.

Именно это он бросил мне в лицо.

В самый тяжелый для меня момент.

– А теперь ты интересуешься моей жизнью? И думаешь, что я с радостью тебе всё расскажу? – я пытаюсь не кричать. Но обида сама прорывается. С эмоциями, которые проконтролировать не могу. – Я не собачонка, с которой ты поиграл, выгнал на улицу, а потом, поманив рукой, позвал назад. А я, помахав хвостиком, сделала всё, что ты велел. Нет. Уже нет. Поэтому будь добр, либо высади меня прямо здесь, либо не ори и молча довези меня домой!

Глава 7

Назар

Самое хреновое в этой ситуации, что она права. Я сделал всё, чтобы мы расстались. Твёрдо. Железно. Навсегда.

Но срываюсь рядом с ней. Снова.

Я стал ею зависим, как самым настоящим наркотиком. Стоило лишиться, как началась ломка. Мощная, неистовая, и неконтролируемая. Засмотрел видео с участием Дарины до дыр. Хранил её вещи, вплоть до белых трусиков, которые однажды оставила у меня.

Со временем это так и не прошло.

Думал, что при следующей встрече будет легче. Зависимость пропадёт. У меня есть Маша. Регулярный секс.

Но взглянув в зелёные глаза Дарины в кабинете, ощутив запах персика, я почувствовал, как внутри щёлкнуло.

Сорвало.

И я, как одурманенный пацан со спермотоксикозом, весь день едва держал себя в руках. Чтобы не пойти в душ и не воспользоваться кулаком после встречи с той, что до сих пор будоражит душу.

Сдержался. Сидел задницей словно на иглах. И пытался не сниматься с места. Не привяжешь же себя цепями. А надо. Я ведь как зверь долбаный без мозгов. Действующий на инстинктах. Увидел свою самку. И чуть не рванул к ней в

кабинет.

Вовремя уехал по делам. Голову забить не удалось, но хотя бы не тянуло на этот проклятый девятнадцатый этаж. С ним всегда проблемы были. И лучше бы работницы в декрет дальше уходили, чем это.

Вот всё умом понимаю!

Но, сука, загораюсь, когда слышу о мужике Дарины.

Логично, что за три года он у неё появился!

А принять не могу, что она с другим.

Чёртова биполярка!

Останавливаюсь на светофоре и вбираю носом воздух.

– Что молчишь? Язык проглотил?

Рыжая бестия делает ещё хуже.

Стала такой бойкой, дерзкой. Хотя и раньше не была жадной на колкости. А сейчас жалит, как особо ядовитая змея.

– Останови машину.

Еду дальше.

– Останови, – настойчиво.

– Говори, куда ехать, – пропускаю её слова мимо ушей.

– Наверное, налево.

– Наверное? – выгибаю озадаченно бровь. Не знает, где живёт? Или соврала?

– Я прилетела несколько дней назад. И район ещё не изучила. Поэтому, наверное, – снова язвит. – Высади меня возле аллеи, и я дойду. Там рукой подать.

Значит, аллея…

Подъезжаю к ней через несколько минут.

– Дальше?

За ручку дёргает.

– Выпусти.

– Куда? – с нажимом повторяю. Пытаюсь подавить рвущиеся наружу чувства.

– Налево и на повороте направо, – цедит сквозь зубы.

Кручу руль, заезжая на узкую дорогу. А затем – во дворы.

Так вот где Дарина живёт…

Не богато, но и не трущобы. Нормальный вариант. Учитывая, что у Саши, как я знаю, проблемы с бизнесом. Мы не общаемся после того случая. Но знаю, что дела идут хреново.

– Здесь.

Останавливаюсь. Мозг требует заключить её в машине. Не открывать эту проклятую дверь. Посидеть с Дариной ещё немного. Насладиться запахом желанного тела. Услышать ещё несколько дерзких фраз из её ротика, который так хочу.

Но пальцы делают сами. Глушу мотор, выхожу из салона, осматриваясь по сторонам. Недалеко – детская площадка. Пустая, пока льёт дождь.

Открываю пассажирскую дверь. Отхожу, чтобы бестия не убила. А она распахивает её так, что будь я на том месте – точно получил бы по лицу.

Дарина вылетает из салона, спешит к подъезду. Но останавливается на полпути. Не оборачивается. В тонких пальцах сжимает лямку сумки.

Ну, давай, девочка, оглянись.

Скажи, чтобы я больше никогда не появлялся в твоей жизни.

Всё же поворачивается.

Какая же она красивая… Даже под дождём. Рыжие волосы, сводящие меня с ума, потеряли объём. Но ей это, блять, так идёт!

Косметики почти нет. Дополняют образ еле заметные веснушки, лисьи зелёные глаза, пушистые ресницы и пухлые губы. Самая настоящая куколка. Фигура только претерпела изменения. Стала ещё сексуальнее. Бёдра округлились, грудь налилась.

– Давай честно, – вдруг произносит Дарина. – Мы друг друга не жалуем.

Ох, чёрт, как же ты ошибаешься…

Её слова, конечно, меня задевают. Но я пытаюсь держать себя в руках.

Хлопаю дверью, внимательно прислушиваясь к ней.

– Допустим.

– И работать вместе не сможем.

Не сможем.

Я по себе знаю.

Мне хватило нескольких минут наедине с ней, чтобы потом и вовсе позабыть о работе.

– Мне отказали в увольнении.

Я в курсе.

Поддавшись порыву, позвонил Любови. Сказал ни при каких обстоятельствах не идти Дарине навстречу. Сделать все, чтобы она не ушла. Надо выписать подчиненной премию. Отлично справилась с заданием.

– Но ты можешь это решить. Думаю, так нам обоим будет удобнее. Не придётся терпеть друг друга, и… Я начну искать новую работу. Прости, но бывшие на одном месте…

Умолкает. Замечает мой равнодушный вид.

Не двигаюсь. Ни один мускул на лице не дёргается. Держусь.

– До завтра, – обрубаю всё на корню, двумя словами отвечая на её аргументы «нет». Обхожу машину и, не дожидаясь возмущений, сажусь в салон.

Знаю, что только хуже мне будет.

Но пока ничего не могу с собой поделать. Только уехать. Подальше от неё.

Дарина

Зло смотрю вслед уезжающему автомобилю.

Катись к чёрту отсюда!

В голове тысяча бранных слов и перечислений, кто он. Козёл? Мудак? Скотина? Всё сразу!

Дожидаюсь, когда он скроется за поворотом. И бегу к себе домой. По лужам, под дождём. После уютного салона авто мне становится холодно, поэтому я буквально влетаю в нужный подъезд и мчусь в свою квартиру.

Аккуратно захожу, скидывая мокрые туфли. Первым де-

лом закрываюсь в ванной.

Ариша полетит обниматься, а я воняю дождём и мокрая! Нет уж!

Переодеваюсь в чистые сухие вещи – и только потом возвращаюсь в коридор.

Малышка сама встречает меня, бросаясь ко мне радостно и обхватывая за ноги.

– Мамя! Мамя! Пъишла!

Пришла, пришла, девочка моя…

Тут же поднимаю её на руки и нежно зацеловываю. Не могу сдержаться. Мой лобик, носик, щёчки, губки… Как же я её обожаю! А как соскучилась! Сил нет!

– Конечно, пришла, мой лучик, – прикасаюсь лбом к её маленькому лобику. – Куда я без тебя?

Потихоньку иду на кухню. Вижу Миру у плиты. Ой. Неловко.

– Приве-е-ет, – привлекаю к себе внимание.

– Привет-привет, – суетится над кастрюлями. – Я тебе ужин разогреваю. Аришу уже покормила.

Господи, что бы я без неё делала…

Подруга подбегает ко мне, целует нас обеих в щёки.

– Всё. А мне бежать пора. У меня Шарик там один голодный. И дела в фонде.

Вот же пчёлка-труженица!

– Спасибо большое! – кричу ей вслед.

Она быстро исчезает, хватая сумочку. А вслед за хлопком

двери – звонит мой телефон. Опускаю малышку на пол, достаю её любимую фруктовую пюрешку, на ходу откручиваю крышку удобного пакета.

Бегу за телефоном в коридор. Лезу в сумочку.

И обнаруживаю на экране имя.

Женя.

Глава 8

Точно, как раз время звонка подошло. У нас разница в семь часов, и он наверняка сейчас пьёт кофе в нашем любимом кафе на Бронсон-авеню.

– Привет, – отвечаю тепло. Не могу не улыбнуться. Женя ни одного звонка не пропустил. Каждый день спрашивает, как у нас дела. Особенно у Ариши. Они хорошо ладят, и порой мне кажется, что моя малышка видит в нём папу. Бежит к нему, ластится и целует в щёчку. Как родного. Но ни разу его так не назвала.

И я не знаю, что говорить ей, если это случится. Так неловко получится…

Женя действительно заменил Арише отца. Когда она была совсем маленькая, а мне было тяжело совмещать учёбу и материнство, ещё и готовиться к работе, именно он мне очень помогал. Даже менял малышке подгузники! Кормил с ложечки. А когда она подросла – катал её на плечах.

Вот неродные ведь… Но Женя так заботится о ней. Даёт то, чего я никак не могу: мужскую, отцовскую любовь.

Я и рада, но боюсь, что дочь к нему привяжется. А у нас отношения не сложатся.

– Как там мои Конопульки?

– Нормально, дядь.

– Тысячу раз просил меня так не называть, стерва рыжая.

У нас разница всего восемь лет.

– Ничего не знаю, дядя.

Конечно, я издеваюсь над ним. Без этого – никак!

Мы старые друзья. Я вообще раньше фанатела по нему. И по приезде в Канаду сразу позвонила. Увидеться захотела с первой любовью. Вот тогда всё и началось. Старые связи вернулись.

Уверена, я сделала правильный выбор, дав себе тайм-аут, хоть и сроком в три года.

Зато теперь свеженькая, с чистыми мыслями и… бывшим, к которому завтра придётся идти на работу.

Трогаю свои мокрые волосы.

Надеюсь, что нет.

– Ма-а-а-ама-а-а!

Громкий визг дочери вонзается в самое сердце, останавливая его. В панике несусь на кухню, внимательно изучаю свою девочку, чуть не плачущую и тыкающую пальцем куда-то на пол.

Сама не понимаю, как хватаю телефон и бью им по плитке, убивая паука. Зыркаю на лепешку и тяжело, судорожно дышу.

Мало того, что Ариша напугалась, она ещё и меня заставила стрессануть!

Фух…

Всё обошлось.

Малышка смотрит на меня, на паука, а затем невозмути-

мо суёт в рот свою любимую пюрешку. Обнимаю её и прислоняю потрёпанный телефон к уху.

– Ты меня только что избила на дистанции?

– Нет, дурак, – хихикаю я. Целую уже успокоившуюся зайку в висок. Она у меня отходчивая. – Паука убивала.

– Я уверен, ты победила.

– Ага.

– Как сходила на собеседование?

Ох… Я ожидала, что он спросит. Но пока не придумала, что ему сказать.

– Нормально. Меня взяли. И знаешь что. Без испытательного срока. Не твоих ли рук дело?

Я не вижу, как Женя улыбается. Но чувствую. Уверена, он откидывается на спинку стула. Закидывает ногу на ногу.

Игриво бросает:

– Нет, это всё твой талант и дикое обаяние!

– Жень…

– Конопуль, ты только не злись, – спокойно произносит. Вот когда он так говорит – не могу вспыхнуть даже. – Я помню, что ты хотела туда устроиться. Именно туда! Другие холдинги тебе не подошли, к отцу ты не стала идти. Ну, я немного подсуетился. Позвонил там одному… Тот с Айдаровым договорился. Он сейчас владелец там. Недавно выкупил. Я хотел тебе приятно сделать. А что, не понравилось?..

Так вот оно что.

Теперь понятно.

Я-то думала, мне повезло из-за того, что в Канаде доучивалась и работала, а оказывается – Женя постарался.

И теперь я вынуждена отрабатывать две недели…

Нет, не виню его. Он со своей стороны всё для меня сделал. А ведь я могла пойти работать к кому-нибудь другому! Да взять того же Беркутова – парня Миры. Правда, у него совсем другое направление и с моим образованием никак не связано.

– Нет, всё хорошо. Но тяжеловато пока что. Надеюсь, справлюсь! Лучше скажи, когда ты приедешь?

– Зеня? – малышка высовывает изо рта соску от пакета с пюре и прислушивается к телефону. – Зеня!

– Ой, кто там?

Я быстро встаю, убирая телефон от дочери. Ша! Она сейчас расплачется!

– Это злой дядька, малыш, – перебираю рыжие волоски. Она смотрит на меня голубыми глазками и невинно хлопает ресницами. Ах… Как тут можно устоять? – Так что, когда приедешь?

– Когда закончу с проектом, злыдня. Немного осталось.

– Буду ждать. А то с Аришей сидеть некому, нянька, – шучу. Конечно, мы оба будем работать. Но у Жени времени больше – он может взять себе выходной.

А пока нянька – мама. Завтра, кстати, отвезу малышку к ней.

– Ладно, Конопульки мои, я работать. Позвоню завтра

уже, а то мой вечер – ваша ночь.

– Давай, Ариша целует тебя в щёчку, – улыбаюсь вновь.

Тишина немного затягивается.

Он там растаял от умиления?

– А ты?

– А я пошла купаться и есть! – показываю ему язык. Жаль, что он этого не видит.

– Пришли фотку, где ты будешь…

Я выключаюсь, не дослушав. Дурак, блин.

Откладываю телефон, подхватываю малышку на руки и отношу в манеж. Включаю мультик, прибираюсь, чтобы за эти жалкие десять минут ничего не случилось. Бегу в душ. И, как истинный спартанец, пытаюсь искупаться за короткое время. В прохладной воде.

Мне срочно нужно заболеть!

Для эффективности съем потом ещё немного льда…

Вы отправите меня на больничный, босс. Вот посмотрите…

Глава 9

Тридцать шесть и пять.

Нет, я знала, что у меня сильный организм и хороший иммунитет. Но не настолько же?

Хотя логично – я всего несколько раз за всю жизнь болела.

Вздыхаю, держа малышку на руках и смотря в окно. Нужно забрать машину из ремонта. Ведь отвозить Аришу к маме на такси будет затратно. А тащить её в метро с утра – нет!

Мы с трудом добираемся в родительский дом. Точнее, останавливаемся у въезда в посёлок. Дальше таксист отказывается двигаться, беспокоясь о машине, хотя дороги у нас в целом хорошие.

Ставлю ему пару звёзд.

Прогуливаемся с дочкой пятнадцать минут в прохладное и пасмурно утро по дачным улочкам.

Погода отвратительная, а Лучику нравится. Хочет прыгать по лужам, но я беру её на руки.

Осматриваюсь. Приятная ностальгия накатывает.

Это место много значит для меня. Здесь я жила с самого рождения и… до отъезда.

В том переулке я чуть не сбила Миру, с которой дружу по сей день.

А тот дом… Возле него мы целовались с Назаром, и нас увидела Карина. После чего началась непонятная война се-

стёр.

Соседний дом Беркутова пустует. Хозяин, кажется, переехал.

Все здесь уже по-другому.

Мама встречает нас у ворот. Мы не виделись несколько месяцев… До нового года они приезжали в Канаду. И как раз рассказали, что у папы проблемы со здоровьем, из-за чего в семейном бизнесе тоже все плохо.

Вот если бы я тогда всё не испортила… отец как всегда бы доверил дела Назару. И все бы наладилось. Но я вмешалась в их дружбу. И теперь папе помочь некому, кроме нас.

Но что сделает женская часть семейства?

И то… половина.

Алина, младшая сестра, только ходит в школу.

Мама – до мозга костей домохозяйка.

Карина, старшая, вышла замуж и давно упорхнула из родительского гнезда.

Я?..

Не лучший вариант.

Вообще. Я и себе помочь не в состоянии.

– Моя рыжуля, – произносит мама, буквально выхватывая ребёнка у меня из рук.

Она ничуть не изменилась. По-прежнему молода, прекрасна и жизнерадостна.

Вот как у рыжего отца и брюнетки матери родились все рыжие дети? Никому не повезло быть такой же шикарной,

как эта женщина!

Мама прижимает Лучика к себе.

А на меня – ноль внимания!

Конечно, я выросла, но… Мы столько не виделись!

Или она до сих пор дуется, что я не предупредила её о приезде?

Папа – ладно. Он сейчас в больнице. К нему позже нужно съездить…

– Заходи, – зовёт меня. – Или тебе уже пора?

– На работу, мам, надо, – подаюсь вперёд и целую моих лапочек. – Опаздываю. Без машины тяжело.

– Так давай я Костика попрошу тебя отвезти.

– Костика? – изумленно спрашиваю.

– Ты чего?– мама на меня смотрит как на дурочку. – Однокурсник твой бывший. Он сейчас в такси подрабатывает.

Костя? Такси?

Да у него папа!.. Мощный!

И сам друг… Богатенький сынок, тусовщик и лоботряс.

– Не удивляйся, – глаза закатывает. – Ну что, попросить? Он недалеко живёт.

Не хочу деньги на такси тратить… Планировала поехать на метро.

– Я заплачу, – мама хихикает, подхватывает малышку и летит в дом. Я даже протест не успеваю выразить.

Как бы я хотела опоздать…

Кстати, а почему бы и нет?

Что мне сделает начальство?

Уволит?

Отлично!

Если я не заболела – найдём другой способ. Ведь если я не могу уйти сама – Айдаров должен выгнать меня.

Я этого добьюсь.

И специально приду после обеда. Стану красной тряпкой для быка. А пока…

– Мам, ставь чайник!

– И что теперь? – пока Лучик ползает по полу и играет с красками, а мама подливает воду в третью кружку, я тяжело вздыхаю.

– И теперь вынуждена работать там две недели.

Я не уточняю, у кого именно, чтобы мама не волновалась.

– Так забей и просто уйди. Что он тебе сделает? Пф-ф. Хочешь, папа поможет?

Кусочек печенья сам вылетает изо рта, и я жестикулирую руками.

– Папа знать не должен!

– Ладно-ладно, – идёт на попятную. – Но… Просто не приходи на работу. Или ничего там не делай. Сдалась тебе трудовая? Она бесполезная. Особенно после Канады. Там письма от работодателя.

Мама, знала бы ты, какая у тебя дочь неудачница…

– Я работала в русских филиалах, ты же в курсе. И там шли навстречу – писали всё в трудовую. А письма… В одном

месте мне его не дали.

Там был босс-извращенец. И я, юная и взрывная студентка, просто дала ему по яйцам.

Меня выгнали в тот же день.

– А второе письмо Ариша испортила.

Моё солнышко громко взвизгивает и роняет баночку с желтой краской. Как протест.

Но следом падает на ковёр, сворачиваясь калачиком.

Ай…

Засыпает там, где захочет…

У неё привычка дурная. Может уснуть на стуле, внезапно вырубившись. Будто батарейка садится. Вот и сейчас…

Палец в рот и мычания под нос.

Моё ты солнышко…

Я отношу Лучик в кроватку. Целую её в висок и только после этого еду на работу. Специально. Хочется показать свой характер. Назар наверняка забыл, с кем имеет дело.

Но если не спешит увольнять меня – пусть попробует стерпеть.

Приезжаю в офис после обеда.

Упс…

Босс будет в ярости.

В хорошем расположении духа захожу в кабинет и сразу ловлю на себе три пары удивлённых глаз.

– Ты бессмертная? – выпаливает испуганно Маша.

– А?

– Ты время видела? – говорит Света.

– Мы тебе уже памятник заказываем, – сглатывает Снежка.

– Почему? – цепляю улыбку на лицо.

Света встаёт и передаёт мне папку. Красную такую, яркую.

– Босс сказал, чтобы ты принесла. Он тебя ждёт.

Ого…

– Точнее, ждал, – сглатывает и метает взгляд на настенные часы. – Три часа назад.

Усмехаюсь и выхватываю из её рук документы. Кидаю в сумку.

– Я отнесу, – принимаю вызов. Надо же увидеть его недовольное и жутко злое лицо.

Машу девушкам ладошкой и выхожу в коридор.

Вроде бы ничего такого. Всего лишь нужно отнести Айдарову папку, но…

Прикладываю ладонь к груди.

Сердце стучит как угорелое.

Почему так страшно, а?

Глава 10

Глубокий вдох – медленный выдох.

Если бы это был обычный босс – зашла бы без раздумий. А в нашей ситуации нужно настроиться. Врубить режим ледышки и язвы-Дарины. Что я и делаю.

Стучусь ради приличия. Мысленно представляю, как каждый удар барабанит по нервным окончаниям Назара. И он весь дёргается. Как припадочный.

Стучу агрессивнее.

И картинка в голове красочнее!

– Я же сказал – войдите!

Его строгий и раздражённый приказ – как мёд для моих ушей. Уголки губ несутся вверх, и я с удовольствием толкаю дверь. Сразу убираю улыбку.

Равнодушное лицо и деловой тон.

– Здравствуйте, – не смотрю на Назара. Грациозно, походкой от бедра, словно королева, приближаюсь к его столу. Делаю вид, что это не я опоздала на работу.

Достаю папку из сумки и прижимаю к груди. Тяну время. И не отдаю сразу. Поднимаю уверенный взгляд и виновато улыбаюсь.

– Простите. Я немного задержалась. В лифте застряла, пока к вам поднималась.

– С девятнадцатого на двадцатый? Ехала пять часов?

Прикрываю рот ладошкой.

И заглядываю в синие бушующие глаза. А там – настоящий шторм в море. Ветер поднимает волны, что вот-вот захлестнут меня природным буйством, утопят… Густые тёмные брови делают взгляд темнее, тяжелее. А плотно сомкнутые челюсти подчеркивают гнев босса.

Как и язвительный тон.

– Ты перепутала здания?

– Возможно, – уклончиво отвечаю, отводя взгляд. Хочется ехидно захихикать, но я только делаю губки бантиком. – Наверное, за такое меня нужно уволить… Вот будь я боссом…

– Дарина Александровна, – перебивает меня. И весь мой запал гасит. Злой он чересчур. Напряжённый. – Документы на стол. А вы – в кресло.

Кресло?

Посматриваю на кожаную мебель прямо перед ним.

Нет. Не хочу.

Отдаю ему папку. Он буквально выдёргивает её из моих пальцев. Помедлив, я всё-таки присаживаюсь, закидываю ногу на ногу и осматриваю кабинет. Надо же, этот мужчина почти не изменился. Вкус в дизайне и интерьере прежний.

Мельком замечаю, как Назар отпускает папку. Длинные и мощные пальцы поправляют белый ворот рубахи. И оставляют на ней красные отметины.

Стойте… Какие красные отметины?

– Дарина. Если ты думаешь…

Он останавливается, обрываясь. Взгляд замирает на моей груди.

Ничего не отвечаю. Смотрю на пальцы.

Подаюсь вперёд, вызывая непонимание у мужчины. Переворачиваю папку. Твою мать…

В чём она?

Она же в красках! В красных красках!

– У тебя рубашка грязная.

Блин…

На мгновение прикрываю глаза. Перевожу дыхание. И опускаю взгляд на белую рубашку, на которой зияет красная блямба из гуаши.

Откуда?..

Только не говорите мне, что Ариша…

Быстро поднимаю сумку. Заглядываю в неё. И рот распахивается от ужаса.

Баночка с краской открылась и всё мне засрала!

Документы. Паспорт. Ключи. Всё красное!

Ариша, солнышко, ты решила маме краски на работу дать? Чтобы не скучно было, да?

– Да блин… – со стоном выдыхаю.

Зачем-то смотрю на Назара. Я сейчас выгляжу, как клоун. Наверняка.

И чуть не смеюсь.

Ладно, здесь два клоуна.

У меня грудь заляпанная, а у него ворот и висок, за который он держался. Плюс щека.

– На себя бы посмотрели, босс, – смеюсь звонко. Он хмурится, хватает телефон и оглядывает себя в отражении.

Ладно. Хоть немного, но я всё же расплатилась за вчерашнее. Точнее, Ариша это сделала…

– Ты вредитель, – шипит. Снова хватается за ворот и делает ещё хуже. – Сука.

Фу! Матершинник!

– У меня встреча через час.

Поздравляю его! Но уверена – у него есть мини-шкаф, где висят запасные рубашки. Был у него такой. Помню, как я пряталась в нём от отца… Чтобы нас не застукали.

Тёплые воспоминания вызывают улыбку. И я встаю, осматриваюсь, находя дверь в нужную мне комнату. Там наверняка душевая, туалет.

– Жаль, – наигранно соболезную. – Я воспользуюсь уборной?

– Решила накраситься перед смертью? – чуть не рычит.

Я уже накрашена вообще-то… И умирать не собираюсь. Мне ещё мелкую отчитывать, чтобы свои игрушки в мою сумку больше не пихала.

Не отвечаю на его слова. Не будь передо мной Назар – я бы покинула кабинет. Но нет. Нахожу уборную, закрываюсь на щеколду. Не могу я ходить в грязной рубашке. Хотя… Если снять её и надеть на голое тело пиджак…

Бр…

Под кондиционером будет холодно.

Избавляюсь от одежды. Остаюсь в обычном тканевом лифчике. Чувствую себя в безопасности, зная, что Назар не войдёт. На щеколду же закрылась!

И роюсь в грязной сумке.

Бляха муха…

Достаю документы и чуть не плачу. Всё красное!

Хорошо, что на кровь не похоже. А то сейчас, как в Голливудских фильмах, закон подлости сработает. Везде всё красное, и тут – бригада с оружием. Повяжет меня, и…

Боже, я так надышалась гуашью? Аж штормит.

Откладываю на тумбочку испачканные вещи. Вымыть бы… Что и делаю. Аккуратно спасаю то, что могу. Заодно нахожу в сумке детское мыло. Оно всегда со мной. Как и запасной памперс, соска. Кое-что выкидываю в урну, а что-то, упаковав в найденный пакет, отправляю снова в сумку.

И приступаю к долбаной стирке.

Не получается!

Я и в холодной воде, и в горячей. И мылом блузку обильно поливаю!

Ариша…

Как же ты подставила маму, Лучик мой…

Поднимаю голову и громко вздыхаю, смотря в отражение.

И тут же застываю, приоткрыв рот.

Э…

– А как ты?.. – слетает с уст, когда вижу Назара.

Спокойно стоит в комнатке, опираясь плечом о душевую кабину. Осматривает меня со спины. Иногда взгляд летит в зеркало, окидывая живот, грудь.

Быстро прикрываюсь руками, роняя рубашку прямо в раковину.

– Убери. Не порти мне вид.

Глава 11

Не портить ему вид!

– Ты как вошёл? – я не сошла с ума. Щеколду задвигала.

– Дверь новая, – усмехается. – Пришла с браком. Открывается снаружи.

Он что, двери на Алиэкспрессе покупает? Нормальных нет?

– А ты не подумал, что если я закрылась, то входить нельзя?

Снова окидывает меня взглядом. Да что уж говорить – он его и не отводил. Стоит, сверлит мою шею, рассматривая маленький кулончик. Подарок от Жени. Благо, грудь я прикрыла руками. А то и туда пялился бы.

– В жизни бы в голову не пришло.

Да что вы говорите!

– Выйди, – говорю строго.

– Это моя ванна.

Конечно, он прав, но…

– И что?

– И если кто и может прогонять отсюда, то только я.

Снова уголки его губ лукаво несутся вверх. Назар совершенно не умеет прятать улыбку.

– Далеко уйдёшь без рубашки? – задаёт неожиданный вопрос.

– Пф, – фыркаю. Хватаю пиджак. Надеваю на голое тело и буквально на несколько секунд даю ему полюбоваться грудью. – Значит, пойду без неё.

– И без штанов? – брови вверх летят.

Смотрю на белые брюки. Так они нормальные…

За спиной Назар подаётся вперёд. И ягодицу обжигает ощутимая боль.

Он!

Меня!

Ударил!

По попе!

И ведь специально! Не сожалеет! По глазам вижу! Победно возвращается в своё прежнее место.

– Да ты!..

Договорить не успеваю. Он поднимает ладонь, которой только что шлепнул меня.

О, нет…

Испугано поворачиваюсь к зеркалу задом.

Он издевается!

– Ты что наделал?.. – тихо слетает с губ. На белых брюках отчётливо виднеется красный след от его пятерни. – Это же не отстирывается!

– Жаль, – обман так и льётся из его уст.

Тихо вздыхаю, пытаюсь не взорваться.

Отлично. У меня ни рубашки, ни штанов.

– Я не буду работать в таком виде, – ставлю его в извест-

ность. – И сейчас же еду домой.

– Не едешь. Пока ты заключена в этой комнате.

Заключена?!

Зло оборачиваюсь.

– Выпусти меня, и я уйду.

– Не хочу, – легко пожимает плечами.

Как ребёнок!

– Тогда уйду сама.

Делаю шаг вперёд.

Назар ладонь испачканную снова поднимает.

– Ещё шаг, и ты останешься без пиджака.

– Ничего, я сразу домой поеду, – снова маленький, но уверенный шаг.

– Зачту тебе прогул.

– Засчитывай. Мне всё равно. Знай, что две недели отрабатывать я не буду. Я уже написала заявление. И никто не заставит меня здесь остаться!

Правда… Я же в минусе буду. Статья восемьдесят один. Если Айдаров начнёт брыкаться, мне трудовую книжку могут испортить. И я не знаю, что хуже… Что меня не возьмут на другую должность из-за статьи за прогулы, или из-за отсутствия опыта работы, если заведу новую книжку.

Нельзя в любом случае прогуливать!

Неужели отрабатывать придётся?

Я не могу рисковать. Деньги нужны. Всё же у меня дочь есть, которую кормить надо. На родителей надеяться не хочу.

Особенно когда у них и так проблемы.

– М-м-м, – Айдаров задумчиво тянет. – Примерно час назад, когда моя сотрудница опоздала на работу на четыре часа, я ввёл новое для неё правило. Один прогул, и…

Ставлю руки по бокам. И что он мне сделает, а? Статья?

Блин…

Если подумать, я вообще не в выигрышной ситуации.

– Я вынужден буду преподать ей хороший урок, – в глазах искрится огонёк похоти, озорства и игривости. В тёмной глубине уже мелькают картинки, где он приказывает мне больше не шалить… – Поняла сама? С ремнём, на столе…

Зачем я это представляю? Почему эти безумно развратные кадры появляются в голове? Потому что такое уже было. Правда, без ремня. Но помню, как он разочек наказал меня за то, что я накосячила. Пообещал сделать это снова, когда я решу, что мы не на работе, а в детском садике.

Поиграть я любила. Легкомысленная студентка, да.

Помню, как встать не могла. Ноги дрожали, а между ними болело ещё несколько дней. Постарался на славу! Ещё и тогда так отшлёпал меня…Благо, синяков не осталось, прошло всё быстро.

– Вспомнила? – скрещивая руки на груди, ехидно смотрит.

– Я поняла, – выдавливаю из себя. А сама не понимаю, почему сердце глухо стучит в груди – и жарко становится. Неужели температура поднялась после вчерашнего дождя? –

Буду ходить на работу исправно. А теперь… Я пойду.

Куда с грязным задом? Сейчас что-нибудь придумаю.

Делаю ещё один шаг. Айдаров зачем-то снимает пиджак. И в ту же секунду хватка на талии появляется. Нет… Только не мой белый пиджак… Мне теперь весь день, как идиотке, в краске работать?

Эй, стойте-стойте!

Меня тянут в сторону и тут же вбивают в стенку душевой кабины. Тяжёлое тело нависает надо мной, лишая возможности пошевелиться. Двинуться не могу.

Да что же такое!

Вдохнуть не в силах даже. Дурманящий аромат мужского одеколона врезается в ноздри.

Поднимаю взгляд, заглядывая в искристые синие глаза. Нет, так продолжаться больше не может.

Приоткрываю губы. И ничего не успеваю сказать, как слова босса летят мне прямо в лицо:

– Я передумал тебя отпускать.

Глава 12

Здорово. Отлично. Просто отлично!..

На мне ни единой чистой вещи, кроме трусов и лифчика. Ещё и работать в этом в целый день, вызывая кучу ненужных вопросов…

– Не понимаю я тебя, – признаюсь честно. Все действия Назара очень странные. Особенно после того, как три года назад он сам оттолкнул меня.

А теперь пытается вернуть прошлое? Зачем?

Я не поведусь во второй раз.

Первый – разбил моё сердце вдребезги.

– Как тебя грязной такой отпустить? – насмешливо осматривает.

– Так из-за кого я такая? – вспыхиваю ежесекундно. Ему забавно?

– Не пыли, – чеканит. – Я как раз хочу предложить тебе решение нашей проблемы.

Нашей?

– Как видишь, у тебя остался целый пиджак.

Разве?

Мне казалось он его испачкал, когда обхватывал меня ладонями.

Смотрю вниз.

Назар обнимает меня через свой пиджак, которым обмо-

тал моё тело. Так вот почему так жарко.

Заботливый, блин…

– Так, – немного утихаю. Жду решение проблемы. Пока у меня нет ни единого варианта, который меня устроит.

– У меня есть для тебя одежда.

Хмурюсь.

Женская?

Не удивлюсь. Он без секса жить не может. А за это время у него в кабинете явно побывала не одна девушка, оставившая здесь свои вещи. Говнюк.

– Я брезгливая.

– Даже мной брезгуешь? – бровь выгибает.

– Да, – вру ему в лицо. На самом деле мне абсолютно плевать. Я его вещи редко носила. Но мне нравились те большие безразмерные футболки.

Одну из них я у него как-то взяла.

А потом, в Канаде, порезала ножницами и выкинула.

– Придётся потерпеть, – хмыкает. – У меня есть запасная рубашка. Она как раз должна прикрыть тебе зад. Могу одолжить.

Сам создал проблему и сам её решает? По-мужски! Но…

Никогда в жизни ничего мне не доставалось так просто.

– Ты ведь хочешь что-то взамен, так?

– Конечно, – не скрывая своего превосходства, победно улыбается. Наклоняется. Прислоняется щекой к моему виску, а потом едва не касается губами чувствительного уха. От

теплого дыхания мурашки галопом несутся по всему телу. Грудь пронзают мимолётные колики. А там внутри что-то болеть начинает. – За поцелуй дам тебе всё, что захочешь.

Шумно втягивает воздух носом. Он меня что, нюхает?

Толкаю его руками в плечи.

Да сейчас!

– Босс, вы что-то перегибаете.

Опять его глаза прожигают во мне дыру. Не мигает. Чего смотрит так? Думает, я соглашусь?

– А вы, Кравцова, почему-то возомнили, что можете нарушать рабочий график. Не только свой, но и мой. Как думаете, что случилось с моими планами, когда я ждал четыре часа нужную мне папку с документами?

– Сами виноваты… Могли бы попросить Свету. Или Машу…

Взгляд жёстче становится.

– Если я приказал принести её тебе – должна выполнить именно ты.

Вздыхаю.

Это бесполезно.

Он ведь невыносимый. Всегда стоит на своём. Не переубедить – и всё.

– Дай рубашку, – быстро меняю тему.

– Ладно, – холодно чеканит.

И тут же жестокие губы накрывают мой рот.

Какого?..

Он с ума сошёл!

Пытаюсь сдержать его проворный и безумный язык, желающий проникнуть глубже. Снова толкаю Назара в плечи. Лишь бы отстранился. Лучше прекратить это сейчас, а не тогда, когда я не смогу это сделать.

Именно.

Мне страшно, что я не дам отпор.

С каждым его диким движением – ноги слабеют, как и подрагивающие пальцы, впивающиеся в его белую рубашку. А босс наступает. Прорывает оборону в виде моих зубов, хватает подбородок пальцами, не давая отпрянуть. Проникает глубже. Целует страстно, сочно, с эмоциями.

И толкнуть не могу. Расслабляюсь, не отвечая, но впуская в себя сладкую эйфорию, кружащую голову.

Мамочки…

Стон вылетает неосознанно.

Как и протестующее мычание.

Нет-нет! Ужасное ты тело – не предавай меня!

Впиваюсь ногтями в его плоть.

А Назару хоть бы хны! Продолжает насиловать мой рот, нападая. И самое хреновое в этой ситуации – мне нравится. Ненавижу себя за эту маленькую слабость, но ничего не могу поделать. Отвечаю неосознанно.

И всё прекращается.

Распахиваю глаза и матерю себя. И его! Улыбается, как идиот. И, видимо, чтобы не слышать мои крики, проходит

мимо меня, возвращаясь обратно в кабинет.

Я отдышаться не могу.

Назар сделал это. А я ответила. Как дура. Маленькая девочка, что ни разу не целовалась. Но голову сорвало. У меня секса давно не было. Очень давно.

Последний – с Назаром же. Никого из мужчин не воспринимала. Ненавидела. А с Женей не хотелось – он мне как брат был. Только в последнее время что-то развиваться начало. Но каждый раз, когда мы начинали целоваться, ласкать друг друга – Ариша плакала в соседней комнате.

Дерьмо.

Я ненавижу Айдарова, а тело отзывается.

Но! Не факт, что только на Назара.

Просто меня так никто не целовал в последнее время. С дикостью, страстью.

Рубашка в лицо летит. Пахнет вкусно. Долбанная пачули. Уничтожить бы её.

Ловлю ткань. И опускаю её на стол, рядом с раковиной. Снимаю пиджак, смотря на мужчину через зеркало. Уже не стыжусь. Плевать.

Злюсь. На нас обоих.

– Ты не имел на это права, – шиплю. – Я не разрешала.

Надеваю рубашку. Зад прикрывает – и ладно.

– Я решил, что твоя просьба и была ответом.

А-а-а!

Мне нельзя его убивать! И в тюрьму нельзя! У меня дочь!

Резкими движениями накидываю пиджак.

Под ним рукава огромные не так видно.

Выгляжу глупо. Но лучше, чем грязной гонять по офису. А на заднице пятно, будто месячные начались.

Но всё теперь прикрыто.

Под наше общее молчание скидываю все вещи обратно в сумку. И неловко смотрю на мусорное ведро. Памперсы туда бросила. Но прикрыла их бумажками. Назар же не будет лазить там? Не думаю.

Срываюсь с места. Агрессивно смотрю на довольного Айдарова. Провожает меня пристальным взглядом. Чувствую его на своих ягодицах.

Какой же он…

Придурок!

Вылетаю из кабинета, надеясь, что этого больше не повторится. Лечу на свое рабочее место. Меня встречают на пороге, как призрака.

У коллег глаза огромные, рты открыты.

У кого-то даже рука в воздухе зависает.

– Не ждали? – по-доброму улыбаюсь. Не хочется показывать, что я жутко злая. Надо отвлечься.

– Уже памятник заказала, – говорит Света. Чёрный юмор у неё, конечно, так себе… – Отменять?

– Отменяй, – отмахиваюсь.

Подхожу к своему столу, ставлю на него сумку.

За спиной чужое присутствие чувствую.

– Это что?.. – слышу недовольный голос Маши.
Оборачиваюсь.
Взгляд недоумевающий от рубашки моей не отрывает.
Хватает её пальцами.
Не поняла…
– Это одежда шефа?

Глава 13

Эм… А откуда она знает, как выглядят рубашки Айдарова?

Смутное подозрение режет как нож. Да нет… Быть того не может…

Она – рыжая. С кудряшками. А мой новоиспечённый босс от них без ума. Я помню это. Много чего помню. Предпочтения в одежде, бренд часов, авто, его гель для душа. И даже поза в сексе. Главное для него – взгляд. Чтобы глаза в глаза друг другу смотрели.

Неужели нашёл мне замену в виде… Маши?

– Я испачкалась, – объясняю. – И босс помог мне, одолжив…

Звучит глупо и неправдоподобно.

– Одолжил?.. – широко глаза распахивает.

Ясно… Судя по всему мои слова для неё жутко неожиданные. В шоке приоткрывает губы. И тут же захлопывает рот, стискивая зубы.

– Понятно.

Оборачивается и словно ураган вылетает из кабинета.

Настораживает…

Не хочется быть правой в своих догадках. Но её поведение само говорит обо всём.

Как и громкий хлопок двери. Все подпрыгиваем.

– Чего это она? – задаю вслух. Неадекватный день!

– Ты чего? – коллега по работе смотрит на меня как на дурочку.

– Свет, я не понимаю.

Только этого мне не хватало! Сиди, догадывайся!

– Она же с Айдаровым спит, – влезает Снежана.

– Да, я же говорила.

Чёрт, хоть убей, не помню. Нет, что-то такое было… Но кто же знал, что она и рубашки его знает!

Всё же спят… Встречаются…

Он нашёл мне замену? Видно!

Только вот лицом подкачала – на меня совершенно не похожа.

– А тут ты ещё… В рубашке его. Как вообще?

– Сказала же, – держу себя в руках, чтобы не огрызнуться. – Испачкалась у него в кабинете.

Поворачиваюсь к ним задом, поднимая рубашку. Вот чего я тут стою и что-то доказываю, а?

– Ой.

– Вот тебе и «ой», – злюсь, снова прикрывая красное недоразумение.

– У тебя месячные что ли пошли?

Оф!

– Нет. Просто босс у вас благородный, и решил мне помочь.

Промолчим о том, что… Я только что целовалась с ним

так, как не делала этого очень много времени. Жуть… Надеюсь, мы больше никогда не останемся с ним наедине. А если да… Ошибку ту же совершу.

– Надо Машу тогда позвать, – Снежана с места подскакивает и благородно идёт вслед за девушкой. Я могла бы и сама пойти за ней. Объяснить, что между нами ничего нет, и Айдаров мне не нужен. У нас ничего не было.

Но последнее ведь – откровенная ложь.

Было. Очень было.

У нас даже ребёнок есть.

Почему я вообще должна обсуждать что-то с его нынешней?

Постойте-ка…

Он ведь женат. Помню, как одним днём в Канаде, когда я узнала о беременности, Карина прислала мне одно сообщение.

Он женился. Забыл обо мне.

Неужели она его невеста? Но почему работает здесь? Разве это правильно? Или…

Любовница.

И это он ещё ко мне лезет! Накидывается как зверь!

Кобель!

Козёл!

И потаскун!

– Ты чего, Дариш? – Света, выпучив глаза, смотрит на мои ладони. В них – обычный карандаш, который схватила, пока

пребывала в своих мыслях. Но нет. Не обычный. Сломанный пополам. – Не бери в голову! Ничего она тебе не сделает. Наверное…

Плевать.

Меня это не волнует!

Ни его жена, ни его любовница! И тем более – он.

Назар

Всё взяла. А рубашку забыла.

Сжимаю её в пальцах и подношу к носу, втягивая запах дурманящего персика. Обожаю. Блять, как же не хватало этого запаха…

Он был. От Маши.

Но это – не то.

Запах тела у каждого уникален. И у моей малышки он настолько волшебен, что я не могу держать себя в руках.

С трудом отрываюсь от ткани.

Оставляю её в ванной. Надо бы убрать в шкаф, но тогда весь этот аромат, смешавшись с моим, пропадёт.

Накидываю на себя футболку. Возвращаюсь обратно в кабинет, до сих пор ловя шлейф её духов, оставшийся после неё.

Или нет.

– Я тебя не звал, – чеканю, продолжая идти к столу.

Рыжая девчонка с кудрявыми волосами и персиковым ароматом, подлетает ко мне и хватается своими пальчиками за запястье.

– Почему на ней твоя одежда?

Началось.

Дотрагиваюсь пальцами до её ладони и аккуратно разжимаю. Вижу, как напряжённое лицо немного расслабляется.

Взбесилась. Но успокоить её – несколько секунд.

– Ты спишь с ней? – кидает уже растеряно. – Потому что она рыжая? Давай я в другой цвет перекрашусь?

– Перестань, Маша, – вторая ладонь сама зарывается в её кудряшки. Но это не приносит того удовольствия, которое я испытал пять минут назад. Это не то. Уже не то. Раньше всё было нормально. Это помогало. А теперь, когда я вновь почувствовал те самые кудряшки… – Я тебя не звал. Помнишь? В рабочее время ты покладистая девочка. И подчинённая.

Говорю тихо, спокойно.

– Поговорим потом. Мне нужно работать.

– Вечером? – выдыхает.

– Нет. У меня дела.

Не хочу. Ни вечером, ни завтра.

– К ней пойдёшь?

– Маша-а-а, – начинаю закипать. Сжимаю её волосы у корней, давая понять, что на эту тему говорить не настроен.

– Прости, – быстро выпаливает. – Я была не права. Но если вдруг передумаешь, приезжай. На ужин будет…

– Хорошо, – киваю, не дослушав. Отпускаю её, убедившись, что она успокоилась. Вроде не брюнетка от рождения,

вспыхивает как спичка. А я истерики не люблю. – Иди.

Маша слушается и ретируется.

– И да, – вдруг вспоминаю. Останавливается на пороге. – Не досаждай Дарине.

Это явно вызовет вопросы.

– Ты мне ни разу ничего из своего не давал, – шипит как змея. Показывает свой острый язычок. – А мы не первый год, Айдаров, вместе…

Тяжело вздыхаю.

Пора переставать быть мягким.

Она права только в одном – я жутко брезглив и не даю даже майки. Ни разу не позвал её в свою квартиру. Не ем из её рук, как другие парочки. Ничего из этого. Только трахаю, получая удовольствие.

– А тут… Какой-то дешёвой…

– Заткнись.

Дёргается от скрежета моих зубов.

– И выйди.

Глава 14

Снежана возвращается без Маши. Говорит, что не нашла её. Но вижу в глазах скрытую ложь. Знает, где она. И я тоже. Побежала к Назару в кабинет. Будь я на её месте – сделала бы так же.

Скоро Маша вернётся, думаю.

И не ошибаюсь.

Через полчаса она появляется на рабочем месте. Что удивительно – в хорошем расположении духа и с шестью стаканчиками кофе.

– Смотрите, что я вам принесла! – поднимает один в воздух и взбалтывает.

Странно…

Что сказал ей Назар такого, что она настолько расслаблена и спокойна? Подходит ко всем, ставит стаканчики с кофе.

– С тобой всё?.. – Снежана делает попытку выяснить, чем вызвана смена её настроения, но не успевает. Рыжая поворачивается ко мне, ставит стаканчик из кафетерия, в который я и так собиралась.

– Держи. Извини за то, что убежала, ничего не объяснив. Возможно, девочки тебе уже рассказали, но…

Я обрываю её, не позволяя договорить. Заранее знаю, что скажет… Что спит с Айдаровым и на неё его рубашка на моём теле подействовала как красная тряпка на быка.

– И ты меня прости, – чеканю. – Но меня не интересует чужая личная жизнь.

Я встаю с места, посматривая на часы. Обхожу стол, ставлю кофе обратно в подставку и ухожу на законный перерыв. Да-да, благо, он есть.

Правда, я успела поработать сегодня всего полчаса…

Ладно, мне не влетит. Как только вернусь – добросовестно начну выполнять все задания.

А пока присаживаюсь на барный стул прямо перед бариста. Прошу сделать латте, а сама лезу в телефон. Спешу спросить у мамы, как моя малышка. И невольно засматриваюсь на маленький Лучик, улыбающийся мне с заставки. Звоню матери.

Не отвечает.

Хм…

– Дарина, – от резкого голоса Маши дёргаюсь и блокирую телефон, спрятав фотографию дочери. Если сотрудница спит с Айдаровым… Не хочу показывать своего ребёнка.

Поворачиваю голову. Девушка садится на стул рядом, свистит бариста и делает заказ.

– Я не могу так, – начинает опять. – Недосказанность эта…

Впиваюсь ногтями в ладонь.

Не слушай её. Просто не слушай.

– Я вспылила. У нас с Назаром всё серьёзно, и когда я увидела тебя в его одежде… Разозлилась. Но он всё объяснил.

Что между вами ничего нет, а он просто тебе помог. Назар у меня благородный.

Айдаров сказал, что между нами ничего нет…

Конечно же. У него жена, любовница. А тут я. Только проблем ему добавлю. Да пошёл он вообще! Почему я злюсь по этому поводу?

– Рада, что вы всё выяснили, – натягиваю фальшивую улыбку.

– Ага, – Маша мило улыбается. Либо дура, если не понимает моего настроения, либо хорошо играет. Вытягивает руку вперёд и оттопыривает мизинец. – Мир?

Что за детский сад?.. У меня так даже младшая сестра уже не делает.

– Обиду не держу, – бариста вовремя подаёт мне латте. – Не беспокойся.

– Ладно, – одёргивает ладонь.

От мелодии звонка моего телефона вздрагиваю. Хочу ответить, но мама тут же сбрасывает – и на заставке появляется Ариша. Блин!

Быстро блокирую.

И надеюсь, что Маша ничего не увидела.

– Какая милая, – подаётся она вперёд.

Надоедливая!

– Дочка?

– Сестра, – цежу сквозь зубы.

– У вас, видимо, такая сильная любовь, что ты её фото на

дисплей ставишь. Вы похожи очень.

– Ага, – отмахиваюсь. Делаю глоток горячего напитка, обжигая язык. Ну, вот зачем она пришла, а?

– Ладно, – хлопает по столу ладонью. – Рада, что мы всё выяснили. Пойду работать.

– Пока, – уголки губ вымученно натягиваю. Не провожаю Машу взглядом, отворачиваюсь. Раздражает.

Перезваниваю маме. Та рассказывает, что они уже покушали и даже искупались.

Со спокойной душой иду работать. Но ничего не получается. Оказывается, находиться с нынешней любовницей твоего бывшего в одном кабинете крайне тяжело. Постоянно хочется встать и уйти.

Но сдерживаюсь до конца рабочего дня. Стоит часам показать шесть часов вечера, я без раздумий подпрыгиваю с места и несусь в автосалон. Забираю там мою крошку и еду в родительский дом, где, скорее всего, мы сегодня и останемся.

Пока Ариша спит, подхожу к маме с бутылкой вина.

Я не планировала акцентировать внимание на проблеме. Думать о Назаре. Но он каждый раз всплывает у меня в голове, принося только боль и разочарование.

Как и все его пассии.

– Мамуль, – зову её. Она отрывается от телефона, устремляя на меня заинтересованный взгляд. А я, улыбаясь, поднимаю бутылку грузинского вина и спрашиваю: – Выпьем?

Не хотела этого делать. Никаких лишних телодвижений ради Айдарова. Но не могу. Срываюсь. Мне срочно нужно излить душевные терзания…

Глава 15

– Боже мой, – мама ахает, хватаясь за красные от вина щёки. – Папе этого знать нельзя!

Нельзя.

Если он услышит, что я работаю у мужчины, который однажды чуть не разрушил мою жизнь, скомкал её, как хлипкий лист, и выкинул, ему станет хуже. И так здоровье хрупкое.

– Сердце не выдержит. Они как поругались… так вообще.

Да. Коротко о том, как я за два месяца полностью убила их дружеские отношения одним своим опрометчивым поступком. Связалась с Айдаровым и попросила его побыть осеменителем.

Чего греха таить – со своей обязанностью он справился на «отлично».

– Не нужно, – соглашаюсь с ней. – Отработаю и уйду. Правда, не свихнуться бы. Знаешь, как тяжело находиться вместе с предателем?

И с мужчиной, в которого влюбилась не по-детски. Из-за которого страдала. Превращалась в овощ, лёжа на постели, пялясь в стену и не шевелясь. Мечтала проучить его, убить, заставить страдать.

А потом плакала, потому что по-прежнему любила и не желала зла, несмотря на то, что он сделал мне больно.

И это не самое плохое.

После всего – я ответила на его поцелуй. И мне понравилось. Хотелось продолжения.

– Ещё и с любовницей его, – залпом осушаю бокал грузинского вина. Дура!

– Да, мерзость, – мама понимает меня и кривится.

Вот хочу такие же идеальные отношения, как у моих родителей! Больше двадцати лет они вместе. Ни одной измены! Всё шикарно.

– Мерзость, когда он изменяет своей жене, – выплёвываю.

В этот момент мысленно судьбу благодарю за то, что меня уберегла. От такого ветреного блядуна!

– Ой, это вообще, – отмахивается родительница. Отламывает кубик шоколадки. – Он тогда бы окончательно упал в моих глазах.

– В смысле? Он уже, мам.

– Как же он изменяет жене, если у него её нет?

Неужели успел развестись?

Всё ясно. Айдаров ещё хуже, чем я предполагала!

Хватаю бутылку и наполняю бокал спасительным напитком.

– Да и не было никогда.

Рука замирает.

Вскидываю взгляд на маму. Она явно верит в то, что говорит.

– Не было?

Я не дура. И не пьяная. Помню, как в день, когда я сделала тест на беременность, мне пришло сообщение от старшей сестры, что Назар женился. Именно тогда я передумала рассказывать ему о ребёнке.

Хотела. Изначально.

Мечтала плюнуть ему в лицо, сказать, что у меня всё получилось. Я беременна и в скором будущем буду не одна.

Но то сообщение изменило всё.

Перечеркнуло многое.

А теперь я узнаю, что Назар не женат?

Боже, какая я глупая…

Карина и раньше мешала мне с Айдаровым. А я повелась в очередной раз на ее уловку.

Но ничего не потеряла. Это даже к лучшему.

– Ну, вот так, не было у него жены. А кто тебе такое сказал?

– Да так, – отмахиваюсь, решая не портить и так ужасное мнение родителей о старшей дочери. Мама тогда долго с Кариной не разговаривала, злясь на то, что она вмешалась в мои отношения с Назаром. – Прочитала в жёлтой газетёнке.

Она коротко кивает, тянется за шоколадкой и мечет взгляд на мои руки.

– Дарина!

Я пугаюсь, чувствуя, как стекает липкая жидкость.

Смотрю вниз: вино вылилось за края бокала и испортило белый ковёр!

– Я убью тебя!

От испуга быстро ставлю бутылку, подпрыгиваю и на всех парах несусь прочь от фурии, что преследует меня. В детскую. Там разъяренная мать меня не тронет!

Не тронет же, да?..

***

Захожу в офис, держа в руках бумажный пакет. Нужно заглянуть к боссу, отдать рубашку, поблагодарить за помощь, хоть он сам же и спровоцировал ситуацию.

Но отчего-то не хочу.

Допустим, у него есть только любовница. Жутко похожая на меня.

Что это означает?

Назар – маньяк, помешавшийся на рыжих?

Ему подходит. Другого объяснения пока не вижу.

– Кравцова.

Злобное рычание заставляет меня вытянуться по струнке. Встать по стойке «смирно». Распрямляю плечи, смотрю перед собой округлившимися глазами, похожими на блюдца.

Тон мне не нравится. Агрессивный, со сталью. Но в то же время такой будоражащий, приятный.

Боже…

Дарина! Давай не будем забывать, что Айдаров сделал. К тому же… Мама могла пребывать в неведении.

– В мой кабинет.

Пролетает мимо меня. Так быстро, что лёгкий ветерок,

оставшийся после него, поднимает волосы. А холодный воздух бьёт по оголённым плечам.

Сегодня дресс-код не совсем рабочий. Дома я не ночевала, одолжила одежду у мамы. У нас схожая комплекция. Была. И максимум, что я нашла у неё в шкафу – юбку карандаш чуть выше колена и белую кофточку с открытыми плечами и длинным рукавом. Промолчим, что она до пупка и точно не годится для офиса, но… Остальные мамины вещи не подошли, ведь я поправилась после родов.

И что-то в таком виде к озабоченному боссу я идти не хочу.

Но Назар ныряет в лифт. Удерживает кнопку. И прожигает меня своей синевой.

– Я долго ждать буду?

Искры горящего пламени летят в меня.

И чем я заслужила морозный тон, но жгучий взгляд?

Захожу в лифт, сжимая в руках пакет. Без объяснений вручаю боссу. Даже не смотрю на него, тыча в грудь.

– Спасибо за рубашку. Заберите. Я постирала её и погладила.

Буквально вырывает из моих рук.

Лифт моментально переносит нас на этаж выше.

Айдаров выходит первым. Широкая и мощная спина, обтянутая синим пиджаком, отдаляется всё быстрее и быстрее. Куда он спешит? Почему так злится?

Покорно плетусь за ним.

У входа в кабинет Назар грубо кидает пакет в стену.

Идти следом не хочется вдвойне.

Но я переступаю порог под удивлённый взгляд секретаря.

– Дверь закрой.

Тц-ц.

Цыкаю, но делаю.

Назар приближается к столу. Ведёт по нему пальцем, хватая нервно ручку. И тут же откидывает. Она падает на пол.

Ничего не…

– У тебя есть ребёнок? – грозный голос раздаётся на весь кабинет.

Холодный пот прошибает и так продрогшее под кондиционером тело. В лифте было холодно. Мне так казалось. Но нет. Вот сейчас – по-настоящему мёрзну и готова застучать зубами.

Откуда Назар узнал?.. Кто-то рассказал ему? Неужели она?.. Маша? Увидела вчера, и…

Вот так и доверяй коллеге! Хорошо, что я сразу заметила её зависть и гниль.

Нет, мне плевать, что меня могут уволить за этот пункт в договоре. В холдинг с детьми не принимают, но… Я сама готова сбежать отсюда.

Да только я всеми силами не желала, чтобы Айдаров знал о том, что у меня есть дочь.

Его дочь.

Моё маленькое рыжее чудо, дожидающееся меня дома у

мамы. Я сегодня с трудом ушла на работу. Малышка летела в ноги, плакала и отказывалась спать.

– Нет, – не двигаясь с места, уверенно проговариваю. От его взгляда, полного претензий, коробит. И поэтому выпаливаю резко: – Неужели, босс, вы не помните, из-за кого я так и не смогла забеременеть?

Огонь в его глазах разжигается сильнее.

Знает. Помнит.

Но не в курсе, что у меня всё-таки получилось. И я не скажу ему о дочери, что бы он ни сделал. А если увидит её… Никогда не узнает, что она – его.

– Помню, – цедит сквозь зубы.

– Молодец, – хвалю ехидно. – Но, конечно же, легче сразу поддаться эмоциям, когда твоя ревнивая девушка несётся докладывать на меня, чтобы убрать с дороги, да?

Я понимаю её!

Но не его.

Неясны его чувства и мотивы. Почему лезет ко мне несмотря на то, что именно он всё испортил? Назар разорвал наши отношения. Не я. Бросил, когда мне так нужна была поддержка.

– То есть детей у тебя нет?

Больно это произносить.

– Нет, – вздёргиваю подбородок.

А у самой скверно на душе.

Прости, Ариша.

– А если бы были? – вдруг бросаю. – Уволил бы меня сразу же?

Глава 16

Назар

– Не дождёшься, – сдерживаюсь, чтобы не прибить кого-нибудь.

Либо Дарину, либо Машу.

Первая отчаянно пытается уволиться с работы, видит во мне чудовище. Тирана!

А вторая… Стучит и лжёт. Прислала мне вчера вечером голосовое сообщение. Сказала, что у новой сотрудницы есть дочь. И она обманывает руководство.

Я не поверил.

Сначала.

А потом подумал на пьяную голову. У Дарины ведь за это время мог малыш появиться. От какого-нибудь мужика. Того самого, которого она упоминала.

Сука-сука-сука!

А если Дарина лжёт? И всё же есть ребёнок?

Тогда бы она им воспользовалась. Чтобы уйти.

Ведь готова на всё, лишь бы освободиться.

– У меня для тебя особые правила, – не сдерживаюсь. Нормальные на неё всё равно не действуют. – Я услышал, что хотел. Возвращайся к работе.

Только бы её не видеть. Не сорваться.

Взгляд сам приковывается к аппетитной тройке. При виде

неё язык во рту колоть начинает. Воспоминания трёхлетней давности всплывают, как короткометражное кино.

Мой язык на её розовых и больших сосках. Клацающие по ним зубы.

Губы на бархатной коже…

Спускаюсь ещё ниже, видя перед собой голый силуэт.

Плоский животик, выпирающие тазовые косточки. Гладкий треугольник и в меру длинные, стройные ножки…

Сглатываю, понимая, что это лишь моя фантазия, вызванная возбуждающим нарядом.

Красивая Дарина, чёрт возьми.

Всё ей к лицу.

– Я вас поняла, – поднимает руки вверх. Белого флага ещё не хватает. – Отправляюсь работать.

Так и хочется рявкнуть на неё. Поторопить. Чтобы она не шла так медленно, виляя упругим задом, обтянутым долбаной юбкой.

– Иди.

Дверь за ней хлопает – и я выдыхаю. Падаю в кресло, зарываясь пальцами в короткие волосы.

Ад какой-то.

Надо Дарину выгнать, позволить уйти. Но нет. Однажды уже отпустил. И всё. Больше не смогу.

Тогда с трудом сделал это. Проклинал себя. Мучился долгое время, сжимая в руках её трусики, пересматривая видео с её участием. Оно до сих пор у меня в телефоне. Там, где

Дарина ласкает себя.

И это лучше любого порно. Любого кино. И любого секса с Машей.

После встречи с моей рыжей ведьмой больше не хочу никого другого. На Машу не стоит. Наоборот, как отрезало. Она пишет мне – и я сразу блокирую телефон, игнорируя её сообщения.

А на мою мандаринку встаёт. Член в штанах кипит, как ненормальный. Девочку мою хочет. Её. Единственную.

Зачем она вообще снова появилась в моей жизни, а?..

Сделала хуже только себе.

Потому что я больше не намерен отпускать её.

***

Вечер того же дня

– Что значит, ты заболел? – сжимаю пальцами смартфон. Ещё чуть-чуть и точно сломаю его.

– Простите, шеф, – мямлит мой переводчик в трубку. – Дочь ветрянку из сада притащила… И я вот слёг. Нет, я-то могу приехать, но…

– Сиди дома, – шиплю, представляя этого пятнистого на важной встрече. – Шрек, блин, недоделанный.

Сбрасываю звонок и тихо выдыхаю.

Каждый день хуже предыдущего.

Стояк мучает до сих пор. А образ мандаринки в голове застрял. Что я только уже не делал. И в кулак дрочил. И холодный душ принимал. И на старика в трусах смотрел. Ни-

чего не помогает!

Теперь ещё и новая проблема. У меня встреча с французами. Я должен ехать со своим переводчиком, ведь другим я не доверяю. А он слился.

Ветрянка!

Да она может стоить мне целого состояния в сотни тысяч долларов!

Нужно успокоиться. У меня огромный холдинг. Где-то явно найдётся хоть один человек, знающий французский.

Улыбка сама на лице появляется.

А ведь ходить далеко не нужно…

Встаю с кресла, спускаюсь на свой любимый девятнадцатый этаж. Отдел маленький, убыточный, но я пытаюсь исправить это. И есть там четыре сотрудницы, работающие с иностранными клиентами…

Одна из них точно знает французский, поскольку жила в Канаде три года. А там два языка. Конечно, я могу ошибаться, но… Помню, однажды видел Дарину со словариком французского.

Чёрт. Выбора нет.

Либо стояк, либо сорванная встреча.

Я выбираю первое.

Особенно, когда мы вместе отправимся на этот вечер…

Возле нужного кабинета я оказываюсь в считанные минуты. Мне везёт. Подчинённые только начали собираться домой. Дарина не обращает на меня внимания, нервно погля-

дывает на наручные часы.

– Кравцова, – окликаю её. – В мой кабинет!

Захлопываю дверь. Быстро. Резко. Чтобы никаких отговорок.

Возвращаюсь обратно. И с нетерпением жду рыжую ведьму. Игнорирую любые звонки. А время идёт. Встреча через час. Надо бы успеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.